

Огни социализма

Свойма последние листы календаря 1951 года, знающий шахтер Румынии Копетин Геза помнит его добрым словом. Он простится с ним тепло и радостно. Хорошо потрудился 1951-й год для дела мира и социализма, хорошо потрудился и Копетин Геза. Сотни вагонов угля вырыл он сверх плана во славу своей родины, во имя новой жизни.

Каков главный источник ваших трудовых успехов? — спросили Копетин Геза.

И шахтер ответил: — Жизнь, которая меня окружает, — она не прячет больше от нас свои радости.

Да, жизнь в странах, еще несколько лет назад находившихся под пятой капитала, не прячет больше свои радости от простых тружеников. Народы, освобождающиеся Советским Союзом от фашистского ига, — указывают товарищ Сталин, — получили возможность строить свою государственную жизнь на демократических началах, осуществляя свои исторические чаяния. На этом пути они встречают со стороны Советского Союза братскую помощь.

С удовлетворением оглядываются румыны и чех, поляки и болгары, миллионы людей в странах народной демократии на прошедший год. «Каждый месяц нашего труда», — говорит президент Польской народной республики Болеслав Берут, — наравняется годам прежней вековой отсталости и унижения. Каждый год нашего труда завершается десятилетиями.

Год наравняется десятилетия! Так было в странах народной демократии и в истекшем 1951 году.

На огромных пространствах Европы и Азии, где раскинулся лагерь мира и социализма, развивалась и преуспевала мирная экономика. Огни народных строев, сиявшие над этими странами в 1951 году, свидетельствовали перед всем миром, на что способны люди, освобожденные от капиталистического раба, вступившие на путь социализма. Они свидетельствовали о том, что великий опыт Советского государства успешно используется в странах Центральной и Юго-Восточной Европы, в Народном Китае.

В нынешнем году особенно оживленно начали приносить свои плоды капитализация первых лет пятилетки, плановое ведение хозяйства и самоотверженный труд миллионов людей в странах народной демократии.

Вот, например, Болгария. Мощность пуэденных только в 1951 году электрических станций превышает мощность всех электростанций, существовавших в довоенной Болгарии. Объем продукции промышленности вырос по сравнению с довоенным годом в четыре раза, а уровень производства в машиностроении — в 100 раз!

Неузнаваемо изменилось лицо Польши, Венгрии, Чехословакии, Албании, Румынии, где уровень промышленного производства уже превзошел довоенный в два-четыре раза. И с полным основанием мы заявлять восторг венгерского народа Матнаса Ракоши, подняв итоги 1951 года: «Наша родина из сельскохозяйственной превратилась в страну индустриальную, и эта индустриализация успешно продолжается».

Укрепляя народно-демократический строй, быстро развивая свою промышленность, сельское хозяйство китайский народ. За один год производств чугуна увеличился здесь вдвое, стали — в полтора раза. В нынешнем году, несмотря на неблагоприятные климатические условия, в стране собран хороший урожай риса и других зерновых культур. Невиданный еще в истории Китая размах принимают ирригационные работы на его многочисленных реках.

Рост жизненного уровня, подъем культуры стали законом в народных республиках. В Болгарии в 1951 году было ликвидировано нормирование промышленных товаров. В Китае, где еще два года назад бушевала инфляция, укрепились финансовая система, снизились цены на многие товары.

Расцветает духовная жизнь освобожденных народов. Все ошумевшие сказываются результаты большой работы коммунистических и рабочих партий по созданию подлинно народной интеллигенции. Все больше заводов и фабрик инженеров и техников, в недавнем прошлом простых рабочих. Все больше учителей, агрономов, врачей, деятелей науки, культуры и искусства, делегатов интеллигенции — плоть от плоти народной. Значительно возросли в 1951 году и духовные богатства — вышло много новых книг, появились новые замечательные фильмы и музыкальные произведения, научные труды. Пополнились ряды лауреатов государственных премий — имени Дмитрова в Болгарии, Коммуны в Венгрии, государственных премий в Польше, Чехословакии.

В те самые часы, когда яркий электрический свет только что пушенной гидроэлектростанции имени Ленина залил улицы и площади столицы Албании Тираны, засиял в окнах домов, — на другом конце Европы, в маршалловском Голландии повалили огни в витринах магазинов, был резко сокращен отпуск электроэнергии

гипи наделению. 5 ноября в Болгарии выдал свою первую продукцию один из первенцев пятилетки — гигантский химический комбинат имени Сталина, а 6 ноября рабочие машиностроительных заводов Миланской провинции Италии объявили забастовку протеста против произвольного распоряжения о ликвидации крупнейшего государственного завода «Бреда», одного из многих итальянских заводов, приговоренных к смерти американскими бизнесменами.

В то время, как в Народной Венгрии каждый месяц число рабочих и служащих увеличивалось на 21 тысячу человек, — в маленькой Дании за ворота предприятий было выворочено с конца октября по 15 ноября почти 27 тысяч рабочих. В первые числа декабря нынешнего года, когда венгерские домохозяйки отравились за покупками, забросив ненужные уже продовольственные карточки, — в Англии население ушло об ошеломительном повышении цен на бекон, сыр, о подорожании тканей и готовой одежды, о сокращении норм выдачи мяса и жиров, хотя эти нормы и так ниже, чем до войны.

Уже немало прошло времени со дня окончания войны, а в Англии, Италии, Франции и других капиталистических странах вводятся карточки на все новые и новые товары, из недели в неделю растут цены, снижаются нормы. Все более усиливается абсолютное и относительное обнищание рабочего класса. За один год стоимость жизни во Франции и Бельгии возросла на 26 процентов, в Швейцарии — на 20 процентов. В Италии правительство де Гаспери решило повысить с нового года плату за квартиры в полтора-два раза.

Практические круги США мечтают ввести «американский образ жизни» во всем мире. Но гонка вооружений, агрессивная война американских империалистов в Корею, милитаризация экономики США ложатся тяжелым бременем на плечи южнокорейских докеров и автомобильной Детройте, фермеров Айдахо, всех трудящихся США. Рыдовой американец платит сейчас за продукты питания на одну четверть больше, чем перед началом войны. За обычный ассортимент продуктов, на покупку которого американская хозяйка расходовала в 1939 году 1 доллар, она должна платить теперь 2 доллара и 28 центов. За истекший год квартплата, и без того достигающая 30—40 процентов заработка рабочего, возросла еще на 15—40 процентов. После начала войны в США трижды значительно повышались налоги.

Так все более и более растет зияющая брешь в бюджете трудящегося человека. Все новые города Америки превращаются в районы депрессии. В одном только Детройте насчитывается 200 тысяч безработных.

«... накопление богатства на одном полюсе, — писал Маркс, — есть в то же время накопление нищеты, муки, труда, рабства, невестства, опичания и моральной дегенерации на противоположном полюсе». В нынешнем году еще больше увеличилась пропасть между нищенскими средстами существования трудящегося населения в капиталистических странах и огромными долами бездельной верхушки монополистической буржуазии, для которой существует только один бог — барыш. Во имя этого барыша она приносит кровавые жертвы, во имя этого барыша она пытается помешать мирному строительству освобожденных народов.

Страны народной демократии бесповоротно вступили на путь социалистического развития. Эпоха, когда империалисты решали судьбы народов по своему усмотрению, прошла и никогда не вернется. И никакие темные тучи не смогут заслонить солнце от свободных людей, никакие силы не повернут вспять колесо истории.

Все дни уходящего года, каждый час и каждая минута были до конца заполнены в странах народной демократии трудом и созиданием. И каждый из этих дней убедительно свидетельствовал о том, что все попытки попятиться народно-демократический строй обречены на провал, ибо государственный и общественный строй в этих странах укрепляется с каждым днем, все теснее сплавиваются трудящиеся вокруг коммунистических и рабочих партий. Суверена кара наступает каждого, кто спривав за пазухой кинжал с маркой «Made in USA» («Сделано в США»), пытается вредить и пакостить народам, строящим новую жизнь. «Еще ни один, ни один из агентов и претельцев ничего не достиг на нашей земле и достигнуть не сможет», — говорил Клемент Готвальд в связи с разгромом шпионско-бандитской группы Скаевского. — И, наконец, придет черед каждому из этих мерзавцев, придет черед каждому, и каждого постигнет справедливая кара. Чехословакия не будет второй Югославией».

Добрым словом вспомнят 1951 год трудящиеся стран народной демократии. Этот год еще и еще раз подтвердил правоту бессмертного учения марксизма-ленинизма, его жизнеспособность, его всеобъемлющую силу. Простые люди в странах народной демократии знают: наступающий 1952 год принесет им новые успехи в труде и творчестве, придет черед каждому, и каждого постигнет справедливая кара.

В те самые часы, когда яркий электрический свет только что пушенной гидроэлектростанции имени Ленина залил улицы и площади столицы Албании Тираны, засиял в окнах домов, — на другом конце Европы, в маршалловском Голландии повалили огни в витринах магазинов, был резко сокращен отпуск электроэнергии

Семинар драматургов республик Средней Азии

В Москве закончился трехдневный творческий семинар драматургов республик Средней Азии, организованный Комитетом по делам искусств при Совете Министров СССР и секретариатом Союза советских писателей СССР.

В работах семинара приняли участие драматурги Узбекистана — А. Каххар и Н. Сафаров, Таджикистана — К. Найим, С. Удуг-заде, С. Санд-Муралов, Киргизии — К. Маликов, Т. Абдумомунов и К. Джантошев, Туркмени — Б. Анваров и Б. Пурдинов, Казахстана — Ш. Усаянов, Ш. Байжанов, К. Сатыбалди, а также проживающий в Казахстане киргизский драматург Тхай Дян Чун, известный советским зрителем по пьесе «Южные 38-й параллели».

Первая половина семинара была посвящена теоретическим докладом и лекциям. Д. Заславский прочел доклад на тему

«Борьба за мир во всем мире, как одна из важнейших задач советского искусства». С докладом «Политика партии и правительства в области литературы и искусства» выступил Е. Северин. На семинаре были заслушаны лекции: «Лучшие традиции русской классической драматургии», «Драматургия Горького», «Русская советская драматургия и театр» и «Театр и драматургия Средней Азии».

Затем под руководством Б. Лаврентева, А. Круна и Е. Суркова были обсуждены письма участников семинара.

Комитет по делам искусств и Союза советских писателей наметил ряд практических мероприятий по оказанию творческой и организационной помощи драматургам Средней Азии. Некоторые письма из числа обсужденных на семинаре рекомендованы для постановки на сценах русских театров и театров союзных республик.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 155 (2873) Суббота, 29 декабря 1951 г. Цена 40 коп.

Живопись 1951 года

Г. НЕДОШВИН

Ежегодные всевозможные художественные выставки всегда становятся настоящим большим праздником всей социалистической культуры. И это понятие, Советское изобразительное искусство за последний период неуклонно выросло и прочно вошло в круг живых интересов нашего народа. Непосредственный и глубокий интерес к живописи давно перестал быть уделом сравнительно узкого круга любителей; он стал элементарной культурной потребностью каждого советского человека.

Если бы попробовать определить одной фразой самый общий характер советской живописи, какой она предстает перед нами на выставке 1951 года, то следовало бы сказать: это — искусство сильного и миролюбивого народа.

В дальнейшей вехе полотен, рисунков, скульптур проходит перед нами образы людей, строящих счастье, радость, уютную жизнь. Великие строики коммунизма и кипучая жизнь колхозной деревни, шумные, обновленные новыми прекрасными зданиями города и широкие просторы родной земли, лучшие ученые и лучшие стхановцы, маститый писатель и мальчишка-наступонец, героический труд и радостный отдых, и во всем этом — прекрасный облик советского народа, единого в своих помыслах и делах.

Значительные творческие достижения наших художников, но хочется, чтобы они были еще большими. Хорошо, что на выставке появилось много произведений, посвященных великим стройкам коммунизма. Лучшие из них мы находим среди работ графиков. Это такти, например, серия, как «Волга—Дон, Цимлянский гидроузел» И. Пономарева и В. Цигалая или «Канад Волга—Дон» Б. Богаткина. Но многие из показанных вещей не дают пока подлинно глубокого и подлинно эпохального раскрытия величественной картины сталинских строек.

Все выставка в целом пронизана чистым и ясным чувством радости мирного труда. Однако еще мало, очень мало произведений, прямо посвященных борьбе народов за мир. Есть и здесь такие большие удачи, как, например, картина Кузнецова или Ефремова, разоблачающие поджигателей войны, как серия рисунков Прокурова. Есть и такие, проникнутые большой страстью живописные полотна, как «Дмитрий обнимает» В. Буякина, но есть и произведения, которые кажутся отпиской. А ведь это — отписка от темы, где серое равнодушие не только нетерпимо, но и оскорбительно.

Что же все-таки мешает иным художникам, почему нередко со многими прекрасными вещами не удалось все же произведений ни холстов, ни горячих, безразлично посредственных? Корень недостатков, имеющихся в нашей живописи (а мы будем говорить только о живописи), в недостатках мастерства. О неустанном совершенствовании мастерства свидетельствуют и нынешняя выставка. Сделано, однако, далеко не все; недостаточно еще учатся наши художники у русских, особенно у великих мастеров классической реалистической живописи.

Но что значит — овладеть мастерством? Некоторые полагают, что все дело в овладении ремеслом, техникой искусства. Не следует недооценивать уверенно владения техническими приемами живописи. На выставке есть вещи, как говорит, неслетящие именно из-за недостатка в техническом мастерстве. Способный молодой художник Г. Гаврилов написал большой пейзаж — «Всюду огни строек». По замыслу, по своему глубокому эмоциональному строю это один из лучших пейзажей выставки. Далеко расстилается земля, исчезающая в налетающих сумерках. Река, изгибаясь излучиной, уходит в лесную чащу. Вечерняя, раздумчивая тишина легла над бескрайним простором. Внизу у реки пылает костер, светятся окошки избушки. Немного дальше, в редколесье вспыхнули огни какой-то стройки. Потом — опять глухая неподвижность безделья, затушеванная на версты. И вот, на самом горизонте целым морем вспыхнули яркие электрические огни индустриального города; они мерцают, перебиваясь, волнуют и манят. Хорошо знакома и такая дорогая каждому из нас картина. Гаврилов поставил перед собой очень трудную живописную задачу: противопоставить огни на горизонте бледному, мерцающему, почти палящему небу. Эффект не вышел, и нужно некоторое усилие, чтобы «войти в картину» и опунить пятнистым желтым краской вдали, как свет эстетических фонарей.

Молодому художнику нехватало технического умения и гибкости приема.

Но не только к совершенствованию техники сводится овладение мастерством.

В искусстве мы ищем ответа на большие и серьезные вопросы жизни. Мы хотим учиться на произведениях искусства. Прав был великий Чернышевский, видя в искусстве «учебник жизни». А искусство будет таким учебником, если при взгляде на картину захочется жить так ярко, сильно, красиво, как живут люди в этой картине.

Сила нашего искусства наиболее ярко сказывается в том, что каждый год приносит нам новые прекрасные произведения, посвященные самым дорогим для нас, советских людей, образам. Из этих прежде всего хочется отметить новые успехи советских художников в воплощении образа великого вождя народов товарища Сталина. Мы видим новые удачи и на этой выставке. Особенно хочется отметить произведения Д. Натановича «Мальчик из Горь» и В. Серова «И. В. Сталин в селе Новая Удэ». Д. Натанович сумел выразить в своем полотне ощущение напряженной и смелой мысли, одухотворяющей прекрасное лицо гениального юнца. Глубина выражения характера сочетается здесь с яркой эмоциональной эволюционностью. В картине В. Серова товарищ Сталин изображен в интересе маленькой деревенской станицы со слабым искусственным светом стоящей на столе лампы. Это создает ощущение замученной сосредоточенности. Замучен, устремив взгляд вдаль, и сам товарищ Сталин. Его вохновенное лицо отмечено высокой думой; смелая мысль проникновенно прорывает далекое и светлое будущее. Картина Серова поэтому глубоко поэтична. Мастерство начинается с умения глубоко выжить в жизни, в образе людей, по-настоящему увидеть действительность в самых ее пороках и прекрасных ее проявлениях. Нужны неустанные размышления о жизни, о смысле изображенного. А результаты большой, напряженной работы разума и чувства мастера должны отлиться в четкую, ясную, доступную форму. И на выставке есть незаурядные удачи на этом пути. Отметим прежде всего большую картину бригады в составе А. Гривая, В. Ефремова, Л. Котлярова, К. Максимова, В. Ставиного, П. Сулякова, В. Шербкова «Заселение президиума Академии наук СССР». Картина пронизана цельное и жизненно яркое впечатление. Характеры ученых очерчены четко и сильно. Композиция проста и свободна. Несколько уверенно владет художники своим материалом, убедительно показывает одна деталь. Передо, делая отьны к картине, живописцы пишут с натуры людей в тех позах и с теми же жестами, какие появляются в законченном полотне. Сравнительно высшие отдельные портреты-эскизы с образами от тех лиц в картине, мы видим, что каждый портрет — свидетельство того тщательного изучения внешнего и внутреннего облика людей, которое предшествовало работе над композицией. Художники не просто механически «собрали» картину; она — плод глубокого изучения жизни.

В последние годы художники у нас часто пишут бригадами. Это — хорошее и интересное начинание, приносящее в крупных успехах, о чем и свидетельствует отмеченная выше картина. Бригадный метод позволяет объединить в одном усилии различные творческие индивидуальности, счастливо дополняющие друг друга. Но было бы непростительной ошибкой думать, что бригада — способ поскорее написать картину. Механическое сложение усилий нескольких живописцев может толкать к поверхностному, торопливому выполнению крупного по размеру произведения. Это тем более рискованно, что большая картина обычно посвящена большим людям, делам, событиям, и здесь всякая легкомысленная поспешность совершенно невозможна. Вот почему приходится сожалеть о неудаче бригады грузинских художников А. Вепхвадзе, Д. Габиташвили, К. Марахидзе, Г. Топобадзе. «Молодежь мира за мир». Они взяли чудесную, исполненную победного оптимизма тему. Им достало бы и технического умения (это подтверждали отдельные, хорошо написанные фигуры), но, видимо, они мало поработали над замыслом, и шумная, веселая толпа, лавиной скупающаяся с лестницы, лет в лучшем случае впечатление бездумно-цветистого карнавала, от которого несправно в глаза. Не сумел и П. Соколов-Скаля верно направить творческие усилия своей бригады (А. Плотнов, М. Воложин, П. Толкунов, В. Соколов, Л. Нароцкицкий). Высокая тема — «На великой сталинской стройке» — осталась перекрестной. Выноута, очевидно, опять торопливость. Кажется, что художники хотели показать все, что увидели, и потому сопоставили друг с другом самых разных персонажей и самые разные события. Монументально-синтетический образ стройки не получился. В картине господствует сутолока и неразбериха. Может быть, художники не могли сделать лучше? Нет, могли. Маленький эскиз-панорама «Общий вид строительства Жигулевского района Куйбышевской ГЭС» дает гораздо более сильное и яркое представление о грандиозном размахе работ, а некоторые этюды намечают образ богаче и содержательнее, чем тот, который вошел в картину.

Картина не может быть яркой и впечатляющей, если в ней нет сильных, выдуло обрисованных характеристик. Советский человек должен выступать в картине во всем богатстве и красоте внутреннего и внешнего облика. Однако на выставке нынешнего года еще мало крепких, энергично выражающих человеческий образ портретов — в особенности портретов знатных людей индустрии и сельского хозяйства. Среди удач отметим «Портрет П. В. Алексеева, газонщика завода им. Дзержинского». Киевский художник П. Тартаковский сумел передать в этом портрете характер старого рабочего-кадровика. Прекрасные, отмеченные зрелищ и уверенным мастерством портреты представителей советской интеллигенции дана А. Герасимов («Портрет М. Н. Криницы»). «Портрет писателя Ф. В. Галахова». Здесь образ советского человека серьезно продуман и прочувствован; живописец старается идти вслух, не довольствуясь поверхностным знакомством с предметом изображения.

Жизнь необычайно разнообразна и богата, а между тем для самых разных сцен художники берут нередко одну и ту же схему композиции, группируя фигуры вокруг стола. При этом они забывают не о внутренней связи героев произведения, а об их чисто внешней координации. В картине К. Фризмана «М. И. Калинин среди молодежи» — двадцать человек, и ни об одном из них нельзя сказать чего-либо определенного. Их позы и жесты отпадают в лучшем случае лишь внешне композиционными соображениями: как расположить вокруг стола (онит вокруг стола) столько персонажей. Чужденная тема из-за отсутствия серьезной работы над характером оказалась трактованной чисто внешне. А как много жизни, нескромности юмора, разнообразия типов, естественности в обаятельной картине Ю. Перричева «Василий Теркин». Художника привлекает в портрании реплика «Запорозжана». Ну что ж, непохожий объект для подражания, когда оно привнолит, как в данном случае, не к механическому цитированию. Ведь перед нами совсем не реинские заporожцы, а подлинно советские люди.

Все меньше встречаешь теперь лишние мысли пейзаж-этноды, которые так охотно выставлялись прежде. На многих пейзажах мы видим величавые образы нашей великой Родины с ее мощной природой, всюду несущей на себе печать деятельной жизни ее хозяйки — советского человека. Далекая сибирская тайга предстает перед нами в очень тонких пейзажах «Старая Курейка» красноярца Б. Рузюкова; Средняя Азия — в подат патристических картинах У. Ташкебаева; Россия — то в светлом припыле вешних просторов у С. Герасимова, то в горячем кипении страдной осени у Ю. Подлеского, то в тонкой красоте пустынных и зрелищных холмов у Л. Бюрской, то в стремительном ритме подмосковной автострады у Г. Паскевича.

Многие пейзажи выставки осмыслены серьезным отношением к природе, к ее жизни, к ее связи с жизнью человека. Главное, что хотелось бы отметить и что пронизывает в большей или меньшей степени все произведения выставки, — это сильное и высокое чувство непобедимости жизни, волнующее чувство нового, рождающегося, растущего, побеждающего. Это — чувство строителей коммунизма.

Наступающий год нашего стремительного развития и роста, новых наших успехов сулит мастерам советской живописи также и новые, еще более сложные творческие задачи. К решению этих задач нужно готовиться вдумчиво и настойчиво, осмысливая причины и суть событий, даже самой малой творческой неудачи и каждой большой победы.

Богатство и радостное разнообразие творческой жизни советских людей полно передается художником, если, определив сюжет будущей своей картины, он не ограничивается торопливым выбором типажа и поверхностным композиционным решением, но проникает глубоко в суть вещи, глубоко в пережитую историю. Так увлекает, например, вещь бакинского художника М. Абдуллаева «Строители счастья», где на фоне стройки (и притом без всякой иллюстративной назидательности, ибо это естественно для данных героев, для таких именно характеров), изображены юноша и девушка. Сцена полна светлого лиризма. Заметим все же, что, если парней дан с большой нечеткостью, — лицо чуть смущенной нахлывнувшим чувством девушки требует доработки. Внутреннее состояние гораздо лучше читается в позе, в застенчивом изгибе корпуса, чем в чуть смалчиваемой улыбке героини картины.

Художнику было бы интересно своему зрителю. Это относится и еще к целому ряду картин, посвященных жизни, труду и быту советских людей; к «Молодому геологам» С. Фролова, и к «Ветераче» В. Серова, и к «Датчанским рыбакам» Я. Осипа, и ко многим другим. Особенно в этом плане хочется отметить вещь А. Наастова «Витя подлосок». Подлос — мастер, сильно и эмоционально чувствующий жизнь. В названной вещи сам сюжет как-то особенно счастливо совпал с творческой индивидуальностью мастера. Глубокие сумерки, торжественная тишина легкого ветра потустоварены Подлосым с большой поэтической силой, так же как и образ задорного паренька. Он изображен без тени сентиментального сиюминутия, — так любил говорить о роботах А. Гайдар. Картина эта — truly настоящего, верного, понимания жизни. Там же, где этого нет, нет и настоящего образа. Что М. Божий умеет глубоко понимать советских школьников, доказывает его пронашгородный портрет С. Шингуновой. Но вот на этой выставке он показал «Первый урок», где образ маленькой девочки лишь робко намечен.

Классики русской живописи работали над своими крупными произведениями годами, вынашивали их со всей требовательностью к себе. Вот такой требовательности и должны учиться наши мастера, особенно молодые. Со всем мужеством должны быть обрешены составы «поспеть в выставке». Много хороших начинаний от этого оказываются или совсем погубленными или реализованными в пятую точку долии. Художник И. Бабасков, — шестью, способный живописец. Но в его «Групповой портрете знатных людей Кирозовского завода» все действующие лица разобочены; отдельные портреты (особенно в левой части картины) написаны сыро. Задерживая художника картину в мастерской еще на год, можно не сомневаться, что заложенные в пей очень хорошие качества получили бы полноценное раскрытие.

Жизнь необычайно разнообразна и богата, а между тем для самых разных сцен художники берут нередко одну и ту же схему композиции, группируя фигуры вокруг стола. При этом они забывают не о внутренней связи героев произведения, а об их чисто внешней координации. В картине К. Фризмана «М. И. Калинин среди молодежи» — двадцать человек, и ни об одном из них нельзя сказать чего-либо определенного. Их позы и жесты отпадают в лучшем случае лишь внешне композиционными соображениями: как расположить вокруг стола (онит вокруг стола) столько персонажей. Чужденная тема из-за отсутствия серьезной работы над характером оказалась трактованной чисто внешне. А как много жизни, нескромности юмора, разнообразия типов, естественности в обаятельной картине Ю. Перричева «Василий Теркин». Художника привлекает в портрании реплика «Запорозжана». Ну что ж, непохожий объект для подражания, когда оно привнолит, как в данном случае, не к механическому цитированию. Ведь перед нами совсем не реинские заporожцы, а подлинно советские люди.

Все меньше встречаешь теперь лишние мысли пейзаж-этноды, которые так охотно выставлялись прежде. На многих пейзажах мы видим величавые образы нашей великой Родины с ее мощной природой, всюду несущей на себе печать деятельной жизни ее хозяйки — советского человека. Далекая сибирская тайга предстает перед нами в очень тонких пейзажах «Старая Курейка» красноярца Б. Рузюкова; Средняя Азия — в подат патристических картинах У. Ташкебаева; Россия — то в светлом припыле вешних просторов у С. Герасимова, то в горячем кипении страдной осени у Ю. Подлеского, то в тонкой красоте пустынных и зрелищных холмов у Л. Бюрской, то в стремительном ритме подмосковной автострады у Г. Паскевича.

Многие пейзажи выставки осмыслены серьезным отношением к природе, к ее жизни, к ее связи с жизнью человека. Главное, что хотелось бы отметить и что пронизывает в большей или меньшей степени все произведения выставки, — это сильное и высокое чувство непобедимости жизни, волнующее чувство нового, рождающегося, растущего, побеждающего. Это — чувство строителей коммунизма.

Наступающий год нашего стремительного развития и роста, новых наших успехов сулит мастерам советской живописи также и новые, еще более сложные творческие задачи. К решению этих задач нужно готовиться вдумчиво и настойчиво, осмысливая причины и суть событий, даже самой малой творческой неудачи и каждой большой победы.

Жизнь необычайно разнообразна и богата, а между тем для самых разных сцен художники берут нередко одну и ту же схему композиции, группируя фигуры вокруг стола. При этом они забывают не о внутренней связи героев произведения, а об их чисто внешней координации. В картине К. Фризмана «М. И. Калинин среди молодежи» — двадцать человек, и ни об одном из них нельзя сказать чего-либо определенного. Их позы и жесты отпадают в лучшем случае лишь внешне композиционными соображениями: как расположить вокруг стола (онит вокруг стола) столько персонажей. Чужденная тема из-за отсутствия серьезной работы над характером оказалась трактованной чисто внешне. А как много жизни, нескромности юмора, разнообразия типов, естественности в обаятельной картине Ю. Перричева «Василий Теркин». Художника привлекает в портрании реплика «Запорозжана». Ну что ж, непохожий объект для подражания, когда оно привнолит, как в данном случае, не к механическому цитированию. Ведь перед нами совсем не реинские заporожцы, а подлинно советские люди.

Все меньше встречаешь теперь лишние мысли пейзаж-этноды, которые так охотно выставлялись прежде. На многих пейзажах мы видим величавые образы нашей великой Родины с ее мощной природой, всюду несущей на себе печать деятельной жизни ее хозяйки — советского человека. Далекая сибирская тайга предстает перед нами в очень тонких пейзажах «Старая Курейка» красноярца Б. Рузюкова; Средняя Азия — в подат патристических картинах У. Ташкебаева; Россия — то в светлом припыле вешних просторов у С. Герасимова, то в горячем кипении страдной осени у Ю. Подлеского, то в тонкой красоте пустынных и зрелищных холмов у Л. Бюрской, то в стремительном ритме подмосковной автострады у Г. Паскевича.

Многие пейзажи выставки осмыслены серьезным отношением к природе, к ее жизни, к ее связи с жизнью человека. Главное, что хотелось бы отметить и что пронизывает в большей или меньшей степени все произведения выставки, — это сильное и высокое чувство непобедимости жизни, волнующее чувство нового, рождающегося, растущего, побеждающего. Это — чувство строителей коммунизма.

Наступающий год нашего стремительного развития и роста, новых наших успехов сулит мастерам советской живописи также и новые, еще более сложные творческие задачи. К решению этих задач нужно готовиться вдумчиво и настойчиво, осмысливая причины и суть событий, даже самой малой творческой неудачи и каждой большой победы.

ТВОРЧЕСКИЕ ПЛАНЫ ПИСАТЕЛЕЙ

Леонид ЛЕОНОВ

Продолжаю работу над романом о лесе.

С. БАБАЕВСКИЙ

В прошедшем году писал роман «Знамя жизни» — последнюю книгу задуманной трилогии о Сергее Тургеневе. Читатели снова встретятся с некоторыми героями, известными им по романам «Кавалер Золотой Звезды» и «Слет над землей». Эта встреча произойдет уже не в кубанских станицах, а на Ставропольщине.

Мирзо ТУРСУН-ЗАДЕ

Опубликован в минувшем году поэму «Поток притягивает», посвященную 70-летию нашего вождя товарища Сталина. Это поэма о любви всех народов, всех прогрессивных людей мира к знамени коммунизма — товарищу Сталину, о единстве этих миллионов простых людей Запады и Востока в борьбе за прочный мир во всем мире.

Летом я совершил поездку в южные районы Таджикистана, побывал на берегах Панжа и Аму-Дарья, которые текут по границе Советского Востока с Востоком колониальным. Начал писать цикл стихов, навеянный этой поездкой. В ближайшее время некоторые из стихотворений будут опубликованы. В новом году продолжу работу над этим циклом.

Начал драму в стихах о годах установления советской власти в Таджикистане и о роли товарища Куйбышева в этих событиях.

С. СЕРГЕЕВ-ЦЕНСКИЙ

В истекшем году я работал над эпопеей «Преображение России». В будущем году думаю ее закончить.

С. ЩИПАЧЕВ

Заканчиваю цикл стихов, связанных с моими поездками на север нашей страны, и несколько стихотворений о поездке в Абланию.

В. ЕРМИЛОВ

Я закончил книгу о Гоголе. Мне хотелось исследовать в ней — так же, как я стремился к этому и в моих книгах о Чехове, — идейно-художественные особенности творчества писателя вплоть до конкретных поэтических деталей, их совокупности, которые и складываются художественный образ.

Мне очень радостно думать о решении, принятом борнами за мир, — отметить в разных странах предстоящие в новом году годовские торжества. Это решение вызывает у всех советских людей чувство гордости. Наш великий Гоголь предстанет в новом, 1952 году как прямой участник самой великой борьбы, которая когда-либо велась человечеством. Это — борьба против МЕРТВЫХ ДУШ, против тех господ, которые хотели бы преграить все человечество в мергале души. Это — борьба против тех, для кого, как говорит страшный Соболевкин, «душа человеческая все равно, что пареная репа»... Но бессмертна живая душа борющегося, создающего человечество! И она победит.

Вера ИНБЕР

Гол назал на страницах «Литературной газеты» я делилась с читателями своими творческими планами на 1951 год.

Говоря тогда о трудности возвращения к ранее написанным вещам, я имела в виду свой чрезвычайно затянувшийся стихотворный цикл «Путь в даль» — о двух Востоках: нашем и капиталистическом. Но «долог, ок, как долог путь воды!» — эта моя строчка из стихотворения, открывающего цикл, оказалась для меня пророческой. И все же я никак не могла предположить, что этот путь будет так долог. Однако сейчас он позади.

Со дня на день я ожидаю выхода сборника. Таким образом, год закончится для меня хорошо: я выполнила обязательство перед читателями и перед самой собой. В своем цикле я многое (больше половины) написала заново. Многие перебрали. Появились стихотворения об иранских событиях, связанных с нефтью. В заключительном стихотворении говорится о строящемся Главном Туркменском канале, этом величайшем из «путей воды», возможном только в сталинскую эпоху, в Советской стране...

Новый год подсказывает каждому из нас новые замыслы. Есть замысел и у меня.

Я собираю материалы для поэмы о 250-лети Петербурга—Петрограда—Ленинграда. Дата эта наступит в 1953 году, — времени много, но и работать над поэмой надо много. Да и, независимо от той или иной даты, не следует надолго откладывать задуманное.

В. КАВЕРИН

В 1952 году я закончу подготовку к печати романа «Открытие книги», который должен выйти в издательстве «Молодая гвардия». Критические выступления нашей печати побудили меня значительно переработать роман, дополнить его новыми главами и привести к мысли о необходимости расширить и углубить свой замысел.

ТВОРЧЕСКИЕ ПЛАНЫ ПИСАТЕЛЕЙ

Н. НИКИТИН

В этом году я вновь редактировал роман «Северная Аврора» для нового издания и изучал материалы о строительстве Туркменского канала. О нем я и хочу написать книгу.

А. БАРТО

Новые стихи и поэма, над которыми я работаю в этом году, выйдут отдельной книжкой в Детгизе. Она будет называться «Хороший вечер». Мне хотелось бы, чтобы эта книжка вышла к 30-летию пионерской организации.

Сейчас пишу книгу для самых маленьких, перед которыми я в долгу.
С большим интересом работаю в течение последних месяцев над циклом радио-передач под общим названием «Большая перемена». После первой передачи получила много писем от родителей и детей. В этих письмах я нашла ценные и интересные для меня замечания, указания и советы взрослых. В дни зимних каникул дети услышат по радио новую «Большую перемену».

А. ВОЛОШИН

Я закончил и опубликовал в журнале «Сибирские огни» первую часть романа «Дальние горы». Буду работать над второй частью.

В предстоящем году хочу написать пьесу о шахтерах, а также очерки о Кузбассе. Жизнь на моей родине такая, что только поспевая за ней!

С. МАКАШИН

В 1951 году я был занят в Институте русской литературы Академии наук СССР подготовкой издания трех томов «Литературного наследия», посвященных публикации материалов так называемой «спражской коллекции» Герцена и Огарева.

Сейчас завершена работа над первым томом объемом в 60 листов, содержащим новые художественные, публицистические и эпистолярные тексты Герцена и Огарева.

На очереди — подготовка к печати второго тома: публикация более тысячи писем, адресованных Герцену и Огареву русскими и иностранными общественными деятелями, революционными эмигрантами и писателями. Этот том будет сдан в производство в 1952 году.

В то же время я продолжал писать вторую том своей монографии о Салтыков-Щедрине. Надеюсь закончить ее в течение ближайшего года.

Мухтар АУЭЗОВ

Минувший год был наполнен, главным образом, работой над последней редакцией нового романа «Путь Абая». В этой редакции книга должна была выйти в русском переводе.

Я получил немало критических замечаний от редакции журнала «Знамя», оказавшей мне большую дружескую помощь, и основательно потрудился над новым вариантом. Поэтому год оказался для меня весьма полезным в смысле поисков новых средств художественного выражения.

В эти дни я заканчиваю новую большую работу — сценарий о казахской советской женщине. Я веду свою героиню через различные этапы социалистического преобразования нашей страны, начиная с событий кануна Великого Октября и до наших дней. Судьба моей героини и ее жизненный путь должны отразить Возрождение и культурный расцвет моего народа. Этот путь — от азиатского средневековья к социализму — пройден казахским народом на протяжении всего лишь одной человеческой жизни.

Самед ВУРГУН

Я написал новую поэму «Айгон» — о советской семье. В будущем году закончу драму в стихах «Великая дружба», посвященную дружбе наших вождей Ленина и Сталина.

Думаю написать цикл стихов о демократической Болгарии.

С. ЧИКОВАНИ

Начал писать книгу стихов о сегодняшней Грузии, о том, как по воле большевиков изменяется карта моей республики, как расцветает жизнь в Самгории, как воды шедры Иори превращают десятки тысяч гектаров опаленной самгорской степи в плодородные земли, о том, как на наших глазах растет Тбилиси.

В течение этого года я собрал и вновь отредактировал свои произведения для одноптомника, выходящего в Тбилиси на грузинском языке, и для сборника «Изабраное», который выпустит Гослитиздат в русском переводе. В отличие от грузинского издания, в русском сборнике, помимо стихов разных лет, будет помещен цикл новых произведений (около двух тысяч строк), написанных в результате моих поездок за границу. Они посвящены темам дружбы народов, борьбы за мир и публикуются впервые.

В. ДОБРОВОЛЬСКИЙ

В этом году собрал материал для повести о железнодорожниках. В будущем году надеюсь ее закончить.

Ольга ФОРШ

Заканчиваю вторую часть романа «Первые свободы» и в январе передаю ее издательству. После этого буду вместе с Грузинским писательским сообществом работать над вторым томом романа «В людях» и «Мои университеты» и, по существу, явится продолжением первой книги «Алеша Пешков». Если работа пойдет успешно, мы напишем пьесу примерно за полгода.

ДВАДЦАТИЛЕТИЕ

Письмо с Горьковского автозавода им. В. М. Молотова

Александр ПИСЬМЕННЫЙ

1. Не берусь определить, что является более интересным зрелищем: то ли, как начинает создаваться автомобиль и, еще разрозненный на отдельные части и узлы, претерпевает процесс обработки на разных конвейерах; то ли, как собранная до последнего винтика, с проверенным и центрированным светом фар, заправленная бензином и маслом, с запасным колесом в багажнике сбегает с конвейера новенькая «Победа», и проба ее гладко, точно первый крик новорожденного.

Как бы там ни было, создание автомобиля — один из самых захватывающих процессов, какие мне приходилось наблюдать видеть.

На первых порах человек, знакомящийся с автозаводом, стремится проследить: где начинается рождение машины? В литейном цехе? В кузнечном? В прессовом? Может быть, скорее всего — в КЭО. Здесь, в отделе главного конструктора, на тонких алюминиевых листах конструкторы воспроизводят в натуральную величину ажурными линиями абрис будущего автомобиля.

Да, это верно, именно здесь, в КЭО, зарождается проект автомобиля, но та реальная машина, которую мы видим на улице, возникает одновременно во многих корпусах, на многих производственных участках.

В литейном цехе с помощью формовочных машин, станков и вибраторов отформируют на конвейере нужные детали, затем так же на конвейере эти формы зальют чугуном, и в конце литейного пролета вы увидите блок цилиндров или какую-нибудь новую часть мотора. Но в тот же самый час, может быть, в ту же самую минуту в кузнечном корпусе под девятитонными паровыми молотами рождается другая автомобильная деталь, какой-нибудь сваям, коленчатый вал.

В кузнечном корпусе у прессы двойного действия — исполняя высотой в двухэтажный дом — стоит женщина. На матрицу станка она кладет стальной лист, и огромный полун, издавая звук, напоминающий шлепок, послушно приминает металл. И тогда внутри прессы начинается движение какой-то новой массы, — точно замешавшийся пассажир в переполненном вагоне метро спешит к выходу, когда дверь уже закрылась. Это в первую очередь движется второй, внутренний полун, чтобы депрессовать стальной лист и придать изделию сложную и жесткую форму крыши, двери или панели пола.

На подвесном конвейере в причудливом хороше плывут части тормозного барабана, пружинные остовы силовых, черновата-силовых, непонятные еще, куски металла, которые, пройдя хромирование, окажутся декоративными украшениями для «ЗИМ» или «Победы». Чтобы удобнее было представить масштабы производства, достаточно отметить, что в легковой машине — около 20 тысяч деталей.

Начинающийся одновременно в десятках крупнейших корпусов процесс создания автомобиля завершается в цехе сборки, и если речь идет о «Победе», то в цех сборки легковых машин.

Этот цех — мечта очеркиста тридцатого года. Это — его была фантазия, воплощенная нынче в белом кафе, в огромных залах, в скважинах артезианских, когда на высоких стойках кондукторного конвейера медленно, один за другим проплывают по чистому цеховому залу разноцветные лигузины.

На скрытой в полу ленте конвейера движется по удлиненному залу высокие стойки-кондукторы. Эта конструкция конвейера разработана советскими инженерами. На одну стойку рабочие-сборщики укладывают задний мост, на другую — передние подвески. Затем на тельфере поворачивается мотор, подъемник опускает очередной готовый кузов. Сборщики скрепляют его с другими узлами и соединениями. К автомобилю подвешиваются колеса с шинами, накаченными до нужного числа атмосфер, и вот перед вами вполне готовая машина. Как жук, накатывая на булавку, медленно плывет она по цеху. И словно чтобы подчеркнуть реальность этой восхитительной и фантастической картины, среди синих, выцветших, коричневых «Побед» плывет затасованная между ними серая «такси», — всем знакомые серые шашки опоясывают кузов машины.

2. Первого января 1952 года исполняется двадцать лет с тех пор, как начал работу автозавод имени В. М. Молотова. Среди тем, выходящих из юбилейных дней в заводской многогранности, есть одна, которая сформулирована так: «Автозаводец — это звучит горло!»

Должен сказать, автозаводские журналисты имеют все основания, чтобы так перефразировать для своего тематического плана знаменитые слова своего великого земляка Алексея Максимовича Горького.

В цех сборки легковых автомобилей я попал как-то во время обледенелого перепада. Конвейеры стояли. Не слышно было ни жужжания электродвигателей, ни шума опробованных моторов. Примостившись возле металлического стеллажа с мелкими деталями, двое рабочих играли в шахматы. Кое-где в машинах, стоящих на паллетном конвейере, отдыхали сборщики, рихтовщики, слесари. Кто занят был книгой, кто покоем дремал после обеда, — часовой перерыв давал достаточно времени и на обед и на короткий последовательный отдых.

За другим столиком в проходе к помещению, откуда подавали на кондукторный конвейер моторы, собралась группа молодых рабочих. Их было человек шесть-семь. Держа в руках разнервничанные тетрадки и о чем-то возбужденно переговариваясь, они осаждали юношу в синем халате.

Оказалось, что эти молодые сборщики из бригады Малышева, в большинстве комсомоль-

цы, учатся в школе рабочей молодежи в восьмом классе. Учебная программа у них большая, времени — в обрез, и ребята, стремясь использовать каждую свободную минуту, часть уроков делают в обеденный перерыв. Мастер сборщик Владимир Скрипачев, член цехового комсомольского бюро, молодой специалист, недавно окончивший институт, помогает им заниматься по математике.

Так началось мое знакомство с системной учебной мер на Горьковском автозаводе.

О том, как велик их объем, свидетельствуют цифры. Достаточно сказать, что в школах рабочей молодежи учится более 2.000 человек. (Для сравнения упомяну, что в 1946 году училось чуть больше 500). По школам общеобразовательных классов не исчерпываются учебные заведения, имеющие связь с автозаводом.

Здесь существует обширная и разнообразная сеть производственно-технического обучения. Это и занятия по подготовке новых рабочих, и различные курсы по повышению квалификации, и курсы технического, и курсы целевого назначения, возникающие каждые раз при введении какого-либо усовершенствования в производственном процессе или появления в цехе нового оборудования. На заводе имеются также различные стажировочные школы — школы рентабельности, производительности труда, качества. Наконец, при заводе существуют дневной и вечерний техникумы, а также вечерний институт, готовящий инженерно-технические кадры без отрыва от производства. Такие масштабы.

Известный на заводе купец Игнат Кузнецов не впервые выступает в роли учителя. Беря нового подавальщика, он, как правило, вскоре передает ему свои знания, свою сноровку, и неэквалифицированный человек приобретает специальность. Так Кузнецов обучил Машенкова, Афонина, Стишова — нынешних первокурсников автозаводских курсов.

На Горьковский автозавод Игнат Кузнецов попал из вятской деревни. В ту пору ему стукнуло девятнадцать лет. Никак не думал он остаться здесь навсегда. Он рассчитывал просто поработать и вернуться в колхоз. Плохо представлял себе Игнат, что такое завод вообще, а такой, как Горьковский автозавод, в особенности.

Однако Игнат быстро сделал выбор, в какой цех ему идти. Кузня для деревенского человека — дело привычное. С опаской поглядывая на гулящие от пламени нагревательные печи, бочком проходил мимо огнедышащих, сотрясавших повну по ногам тяжелых паровых молотов, Игнат принялся за работу. Первое время он убирал в цехе, потом его поставили к печи нагревать заготовки. А вскоре мастер, князя на бригадир, купца Голенина, сказал Игнату:

— Ты, валий-ка, приглядывайся. Сам скоро станешь к молоту.

Эта перспектива пришлась Игнату по душе. Он женился к этому моменту и уже чувствовал себя заводским человеком. В сореволюции с кузнецом Павелиным, человеком большой физической силы, Игнат добился лучшего результата. Павелин штамповал изделия за четырнадцать ударов, Игнат научился — за десять.

Взроснув уже взрослым, семейным человеком, Кузнецов снова сел за книгу, чтобы получить среднее образование.

На автозаводе Кузнецов стал коммунистом, членом цехового комитета, агитатором. За успехи в кузнечной работе правительство наградило его орденом. Можно смело сказать, что таким человеком, каким он сейчас есть, Игната Кузнецова сделал завод.

Еще более примечательна судьба Марии Малышевой, автозаводской стахановки, прославившейся на всю страну.

Мария Малышева всего двенадцать три года. Это невысокая, худенькая скромная девушка, к ней следила бы, пожалуй, сказать — хрупкая девушка. Вам бы и в голову не пришло, что она совершила организационный переворот на своем участке.

На автозаводе Мария Малышева поступила в 1948 году, приехав в старшей сестре из села Большемурашкино, что в 120 километрах от Горького. Приехала она просто в гости. Но ей понравился город, сестра достала пропуск, Мария сходила на завод, посмотрела, как делают автомобили. Неправильное зрелище, — автомобиль рождается на глазах. Она подумала: «А не смогу ли и я делать автомобили?»

В отделе кадров ей предложили стать шлифовщицей в корпусе моторов. Шлифовщица — так шлифовщицей, решила Мария. И вот что получилось: маленькая, хрупкая девушка, никогда не видевшая другого мира, кроме своей деревни, работав на заводе короткое время, поняла простую и вместе с тем замечательную вещь: здесь, на заводе, несмотря на его

масштабы, сложность оборудования, пенность выпускаемой продукции, все зависит от ее личного усердия. Да, да, если она не выполнит дневного задания, завод не сможет выпускать автомашины. Болт толкателя! Крошечная деталь, которую делает Мария. Но без этой детали никакая машина и с места не сдвинется! Станок у Малышевой был сложный. Она начала приглядываться к работе наладчика, старалась разобраться в его приемах, шла к мастеру, чтобы он помог ей понять схему станка, пробовала сама налаживать станок, чтобы обходиться без помощи наладчика.

Что требовалось, чтобы молодая станочница могла обходиться без наладчика, специалиста высокого разряда, в совершенстве знающего технологию производства, конструкцию станка? Тренировка, чтобы она так же, как наладчик, изучила технологию производства, конструкцию станка, чтобы она освоила чтение чертежей, выучила правила ремонта, узнала все приемы настройки станка, весь применяемый инструмент, все приспособления. Короче говоря, для того, чтобы работать без наладчика, Мария Малышева должна была перейти как бы в высший класс, в тот класс, где труд рабочего мало чем отличается от труда техника или инженера.

Горьковский завод — это предприятие, где быстро схватывают все новое и переловое. Это предприятие, которое не перестало совершенствоваться и растет. Рабочники монтажного цеха утверждают, что за время существования завода они произвели по крайней мере 5 миллионов перестановок заводского оборудования. Все время на этом заводе внедряются новые методы, и это значит, что для рабочих повторов здесь всегда огромный простор.

Поэтому почта Малышевой была немедленно подержана заводскими организациями.

Для характеристики того, какое действие оказывает на производство новаторский почин, следует упомянуть, что участок, на котором работала Мария Малышева, был всегда одним из самых отстающих не только по пеху, но только по корпусу моторов, но и по всему заводу. Вечно он не выполнял план, задерживал выход моторов.

Сама-то Малышева всегда план выполняла. А после того, как она выступила со своим предложением, ее личная производительность стала еще выше. Теперь, когда по какой-нибудь причине задерживалась подача изделий для шлифовки, а станок ее был налажен и к работе готов, Мария Малышева шла в цеховое партбюро, к начальнику цеха и требовала, чтобы позвали тех, кто задерживал подачу изделий. В цехе стали создаваться сквозные рейсы, комсомолы писали письма тем, кто задерживал заготовки болта толкателя, который Мария и ее товарищи должны были шлифовать на своих станках. В результате производственный участок, отстававший ранее, стал одним из лучших в корпусе. А за этим участком стали подтягиваться другие. Замечательным во всем этом оказалось то, что за Малышевой потянулись десятки и сотни последователей, — это опыт стал достоянием рабочих других специальностей в других корпусах и даже на других заводах, на таких, например, как «Двигатель революции» или Бакинском завод имени Дзержинского, стали работать без наладчиков.

3. Я описал судьбы двух стахановцев — Кузнецова и Малышевой, а таких здесь тысячи. Я мог бы рассказать о том, как автозаводские купцы Ф. Батаев и А. Загорный стали инициаторами соревнования за снижение трудоемкости на каждой производственной операции, или о том, как инструментальщик Вилков изменил технологию изготовления крупных штампов. Я мог бы описать судьбы многих техников, конструкторов, технологов, цеховых инженеров, чтобы еще более укрепить мысль: самое замечательное на автозаводе то, как растут и совершенствуются наши люди. Горьковский автозавод — это завод-школа, это воспитатель кадров. На любом автомобильном предприятии в стране работают сейчас специалисты, прошедшие выучку на автозаводе имени Молотова.

Таким же стал для Горьковский автозавод — могут сказать и тов. Власов — директор ЗИС, работавший здесь раньше в качестве главного технолога, а потом главного инженера, и директор Минского завода тов. Майборода, который когда-то на Горьковском заводе был начальником ОТК, а позже — главным инженером, и директор Ярославского автозавода тов. Кирсанов. Министерство автомобильной и тракторной промышленности руководит тов. Хламов, начинавший свой путь на Горьковском автозаводе в качестве мастера Пролета, потом начальника цеха, потом начальника цеха, потом начальника ОТК, потом главного инженера по расширению завода, потом директором. От мастера до министра — такой путь человека, воспитанного автозаводом имени Молотова.

...Глядя на готовые машины — одну, другую, третью, десяток новеньких «Побед», синих, коричневых, с серыми шашками «такси», глядя на новенькие «ЗИМ», я все время думаю о том, что здесь, на этом чудесном социалистическом предприятии, делается не только автомобиль. Никакая самая пылкая фантазия писателя-очеркиста, мечтающего двадцать лет тому назад о будущем этого завода, не представляла себе, что не только будет здесь налажен выпуск совершенных автомашин, но, что самое замечательное на этом заводе то, как будут бесконечно расти, воспитываться, мужать советские люди.

...Глядя на готовые машины — одну, другую, третью, десяток новеньких «Побед», синих, коричневых, с серыми шашками «такси», глядя на новенькие «ЗИМ», я все время думаю о том, что здесь, на этом чудесном социалистическом предприятии, делается не только автомобиль. Никакая самая пылкая фантазия писателя-очеркиста, мечтающего двадцать лет тому назад о будущем этого завода, не представляла себе, что не только будет здесь налажен выпуск совершенных автомашин, но, что самое замечательное на этом заводе то, как будут бесконечно расти, воспитываться, мужать советские люди.

ГОРЬКИЙ. Автозавод имени В. М. Молотова. Цех сборки легковых автомобилей. НА СНИМКЕ: на станковом участке отличного качества, которым руководит мастер Н. И. Мосолов. Фото П. ВОЗНЕСЕНСКОГО

ВЗВЕЙСЯ, ПЕСНЯ!

Участницы Воронежского хора строителей — Нина Коробенко, Вера Кургузова, Тоня Печерская и Люда Козлобаева

В этом году Воронежское областное издательство выпустило небольшой песенник. В нем — тексты песен, привычно разбитые на четверостишия, после каждой строфы — купное слово «припев», обычные знаки нот.

Но на последней странице — перечень авторов текста и музыки, и перечень этот не совсем обичен: «Здравствуй, Москва!» — слова певца хора УНР-153; грузинцы З. Дворниковой, прачки П. Кузнецовой, штукатура В. Мордасовой и лаборантки М. Просветовой. «Песня о Каменной степи» — мелодия уборщицы заводского клуба сказительницы А. А. Бельшевой...

«Колхозная песня о мире» — создана на слете песенников в селе Таловая, Таловского района, Воронежской области. Мелодия — учителя Землянского педучилища В. Гетманова. Слова — учителя Землянского педучилища Артамонова.

Называется эта маленькая книжка «Взвейся, песня!» и представляет собой сборник песен, созданных творческими коллективами художественной самодеятельности Воронежской области.

Недавно в Москве, на Всесоюзном смотре художественной самодеятельности, выступал один из этих коллективов — хор воронежских строителей под управлением воспитателя П. Макенко.

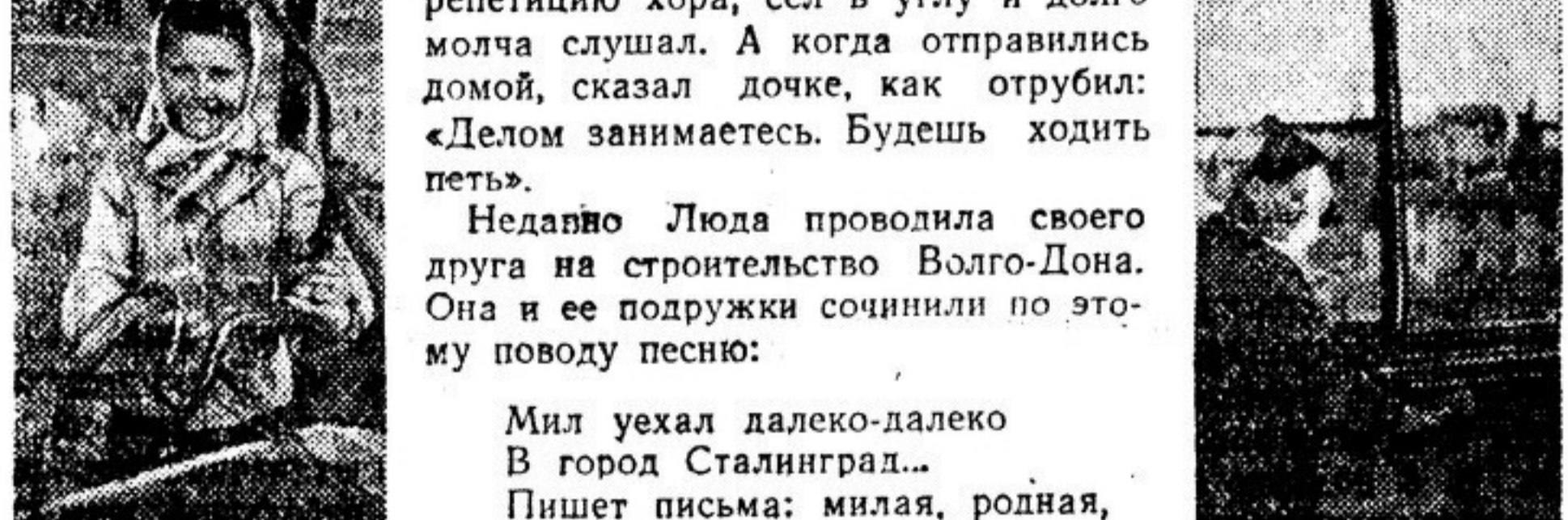
Под аккомпанемент баяна двадцать восемь девушек — маляры, штукатуры, разнорабочие — пели песни, сложенные ими самими, на мотивы, сочиненные тоже ими самими.

Большинство из этих девушек — в прошлом колхозницы и авторы драгоценной россыпи частушек.

Тоня Печерская приехала из села Печорки (в котором 120 дворов и почти все семьи носят фамилию Печерских), решила поработать год на восстановлении Воронежке. В 1949 году организовала хор, Тоня вступила в него и решила остаться навсегда в коллективе строителей.

Нина Коробенко — прекрасная частушечница — приехала в Воронеж в 1949 году и стала одной из деятельных участниц хора. «Я задумал штукатуру, да и не задумывайся, кто не поет», — писала Тоня в своем первом письме в Воронеж, вместе с отцом в 1948 году. Днем она работала маляром, а по вечерам убежала из дома на спевки. Однажды ее строгий отец пришел на репетицию хора, сел в углу и долго молча слушал. А когда отправилась домой, сказал дочке, как отрубил: «Делом занимаетесь. Будущь ходить петь».

Недавно Люда проводила своего друга на строительство Волго-Дона. Она и ее подружки сочинили по этому поводу песню:

Разнорабочая Тоня Печерская

Мил уехал далеко-далеко
В город Сталинград...
Пишет письма: милая, родная,
Кочим дело в срок,
По каналу в Воронеж, Воронеж,
Проплывай к тебе...

подобрала к этой песне мелодию, и теперь поет ее хор и в Воронеже, и в Москве, и в Днепропетровске. Так рождаются новые песни о мире, о великих стройках, о любви, рождаются и детей над свободной землей — светлые песни свободного народа.

Сергей АНТОНОВ

На берегу Большой Волги

С молодым инженером — москвичом Иваном Юртаевым мне довелось познакомиться год назад в переполненном старорусском Доме колхозника, превращенном в гостиницу гидростроителей. Когда Юртаев закончил Московский инженерно-строительный институт имени В. В. Куйбышева, в газете было опубликовано постановление правительства о строительстве Куйбышевской ГЭС. Выпускнику института выпало счастье поехать на Волгу одним из первых. Учебники и технические справочники, захваченные им, должны были возместить недостаток практического опыта.

Тогда же я познакомился и с товарищами Юртаева — Ромой Ефремовым, Виктором Соколовым и другими. Это были такие же юности, его ровесники, и ослеты они были так же — в сапоги и ватники. Однако в их обращении к Юртаеву чувствовалось уважение и, пожалуй, доля зависти: он был инженером участка, а они работали пока десятниками, в лучшем случае техниками.

«Учитесь, будете такими же инженерами, как Иван Юртаев», — басил старый механик, слушая разговоры молодежи. — Вам теперь не то, что нам, — все условия предоставляется. Мы на стройку, на завод шли — от института удалались, к вам же институт сам идет.

По плану строительства в поселке, который вырастал в основном бору ледобережного участка, должен был открыться филиал Куйбышевского индустриального института. Но тогда, год назад, ничего еще не было — ни института, ни города, ни даже дороги к нему. И, отправляясь на свой участок, Юртаев с товарищами на рассвете ловили попутную машину и больше часу теснились по кочкам лесной дороги.

Прошел год с небольшим. В комфорта-

Там, где томился Тарас Шевченко

«Подъезжая ближе к крепости, я думал (странная дума!), поют ли песни в этой крепости, и готов был даже в этот момент заявлять, что не пою», — писал Тарас Шевченко об Орске, где сто лет назад великий поэт отбывал свою тяжкую солдатскую каторгу.

Другой, радостной стала в наши голы жизнь Орска — города металлургов, машиностроителей, металлургов, пишеводов. В Орске работает 60 библиотек, которыми пользуются десятки тысяч человек. 13 домов культуры и клубов, 150 красных уголков ежесменно раскрывают свои двери, приглашая трудящихся на киносеансы, лекции, концерты. В новом сезоне местный театр поставил пьесы А. Сурова «Рассвет над Москвой» и А. Корнейчука «Макир Дубравы», сейчас готовит «Грозу» А. Н. Островского.

Расширяется сеть учебных заведений. В городе есть учительский институт, пять техникумов, вечерний университет марксизма-ленинизма с четырьмя филиалами, разветвленная система политических и технических кружков. Сейчас каждый третий гражданин Орска учится.

Там, где когда-то был плач, на котором мушкетировали Тарас Шевченко, сейчас расползлись учительский институт, средняя школа, театр.

Л. БОЛЬШАКОВ

ОРСК

У Владимира Маяковского

Вчера я был у Владимира Маяковского.

После многолетнего перерыва я снова пришел к нему на квартиру, в дом, который стоит в переулке его имени. Последний раз я был здесь почти четверть века. Не медная табличка с фамилией владельца квартиры, а большая мемориальная доска висит теперь на стене. Дверь была не закрыта...

Хозяина не было дома. Его не было дома потому, что сегодня у Маяковского много работы, много дела, труда, забот во всей стране, на всей планете.

Да, жив Маяковский! — иначе не приходило бы к нему в гости каждый день все новые и новые люди, жители Москвы, приезжие из далеких городов, делегаты чуждавшихся стран.

Жив Маяковский! — иначе не была бы испещрена надписями на десятках языков мира толстая книга отзвон, которую все время приходится продолжать работникам Дома-музея. Це лежала бы здесь, у него на квартире, книга его стихов, простреленная под Сталиным. Не вписывала бы его обжигающие строки в свою записную книжку Зоя Космодемьянская, если бы не был жив Маяковский!

Одну из первых своих поэм, написанных после Октября, Маяковский назвал «Любовь». Он говорит здесь о любви к женщине. Но не только об этом. О любви к жизни, к солнцу, свободе, о такой большой любви человека, ставшего «сплошным сердцем», которая дороже всяких богатств и сокровищ. О ненависти к жирным, к тем, кто хочет разрезать солнце на ровные квадраты тюремной решетки.

Меня вот любить учили в Бутычках...

писал Маяковский. Мне очень близки эти строки великого поэта-борца. Они связываются с моими личными воспоминаниями, с тем, что было пережито мной, моими друзьями, с тем, что сегодня переживают тысячи людей борцов за свободу.

Когда я думаю о юном Маяковском, участнике революционного движения, «товарище Константине», я вспоминаю о том, как много лет назад я работал на родине в подполье. Жить мне тогда приходилось в темном и тесном «кабане» — так называли у нас лагуну. Это был маленький каменный домик с тяжелой деревянной дверью, домок без окон, без света. По ночам я выходил на волю и осторожно пробирался по темным закоулкам на подпольные собрания. А затем снова возвращался в «кабан» и снова сидел там до наступления следующей ночи. Так несколько месяцев я жил в крошечной темноте. Газовую лампочку зажигать нельзя было, не было денег. Помню, только тоненький, почти как спичка, солнечный луч проникал через щельку, напоминал мне о том, что за стеной — солнце, свет, небо.

Тогда я еще не знал стихов Маяковского:

Глядя ежесекундное солнце,
зажимают
«Чего-мол-стоют лученышки эти?»
А я
за стеною
за желтого зайца
отдал тогда бы все на свете.

Эти строки написаны человеком, который знает цену жизни, цену свободы и борется за то, чтобы эта жизнь была солнечной для всех.

И не только я думаю так, так думают и говорят тысячи узников, демонстрантов, делегатов, посланцев мира, борцов за мир.

Вот что рассказывает чешский поэт Станислав Нейман о том, как голос Маяковского дошел в дни фашистской оккупации к заключенным, измученным допросами и пытками.

«Сидели сгорбленные у стены, подперв

Назвям ХИКМЕТ

Там
За горами гора,
солнечный край непочатый
За годол,
за моря море
шаг миллионный печатай!

Грудью вперед бравой!
Флагами небо оклейвай!
Кто там шагает bravoy?
Левой!
Левой!
Левой!

Все словно переменилось. Мы застылись своей слабости и страха. Перестали говорить о смерти и начали говорить о жизни... Тогда эти стихи спасли нас от самого страшного: от того, чтобы позволить себя сдвинуть.

Маяковский учит людей мужеству, учит ненавидеть жирных, империалистов, пытающихся превратить всю планету в застенки, в темный и душный «кабан» — без окон, без света, без солнца.

Маяковский-поэт впервые заговорил во весь голос в дни Октября. Заговорил от имени революции, от имени всей Советской России. «Сплошное сердце» забилось вместе с пульсом жизни нового строящегося мира. Советская Россия сжарилась его в большую дорогу, как мать сжаривает сына, — она дала ему силу, волю, талант, голос, который перебивает бурю, легко прокладывает все преграды на любых широтах и долготгах.

Не было в жизни советского народа ни одного сражения, в котором не участвовал бы поэт Маяковский. Не было утрутки, которую бы он не оплакал. Не было победы, которую бы он не воспел, не прославил бы на века. Всей своей жизнью Маяковский завоевал право жить после смерти, шатая, как и прежде, вместе с народом, оставаясь его вождями и его ступой.

Говорят, если бы он был жив, он сражался бы с франкистами, с фашистами в Испания. Но разве он не был там? Чилийский поэт Пабло Нерула сказал: «О Маяковский я не раз вспоминал в окопах республиканцев у стен осажденного Мадрида в дни боевого моего крещения». Говорят, если бы он был жив, он сражался бы на фронтах Отечественной войны. Но разве он не был там? Работники Дома-музея рассказали мне о танке «Владимир Маяковский», построенном на средства члена-лектора Владимира Яхонтова. В дни наступления, 15 января 1945 года, этот танк был подбит и отправлен в тыл на переправу. Но комсомольцы завода, увидев надпись «Владимир Маяковский», решили не отдавать танк на слом и отремонтировали его своими силами. А другой танк «Владимир Маяковский» участвовал в штурме Берлина...

Говорят, если бы он был жив Маяковский сегодня, в дни всемирной борьбы за мир, он соединил бы свой могучий бас с басом Поля Робсона, с голосами миллионов борцов. Но разве не помогает сегодня поэт всем, кто идет сквозь революционный лаг поджигателей войны к свободе и миру во всем мире?

Полю Робсон говорит: «Я горд тем, что мое искусство служит народному делу. Это чувство замечательно выражено в стихах моего любимого советского поэта Маяковского:

И песня,
и стих — это бомба и знамя,
и голос певца подымает класс,

и тот,
кто сегодня
поет не с нами,
тот
против нас.

На одной из стен библиотеки-музея я увидел большой плакат, сделанный Маяковским для Рост в 1920 году. Поэт изобразил гибель мирового империализма.

Конец такой для буржевр скор:
Солнце встает из-за времени гор!
Солнце, которое подымалось в 1920 году из-за времени гор, полпланеты заливают сегодня. Светлее стало на нашем земном шаре! И уже не тоненькие, как спички, полоски света, а могучие, бьющие в упор солнечные лучи свободы вырываются сегодня ко всем борцам за коммунизм, за ключенные в тюрьмы, — к Анри Марتنу, к Манолису Глазосу, к безымянным героям всемирной борьбы за мир.

...В последний раз взглянул на портреты Маяковского, вынимательно рассматривавшие меня со всех сторон, на его книги, плакаты, скульптуры, на его домашние вещи, мысленно простясь с поэтом и вышел на улицу.

Не успел я сделать и нескольких шагов, как ко мне подошли несколько девушек с комсомольскими значками, с белыми голубками на груди и спросили меня:

— Вы не знаете, как пройти к Дому Маяковского?

Поэт проявляет эти сегодняшний девушек, юнойшей, красивых и счастливых, к ним обращал свой стих:

Для вас,
которые
здоровы и ловки,
поэт
вылизывал
хазоточные плевки
шершавым языком плаката.

И шел по широкому, шумным московским улицам. Большая, умная машина, быстро двинувшаяся в сторону, неожиданно порывалась бы Маяковскому... Из-за поворота неожиданно показался и двинулся мне навстречу высотный дом. Он еще не достроен до конца, а уже так волно и естественно раскинулся на набережной, будто много лет стоит здесь. Маяковский Наверное вступил бы с этим домом в поэтический разговор. Он ведь и сам был высоким, подстать такому высотному дому. Поэт уже видел, взглядываясь в зуму, как из-под земли «коммуны дома прорастают». Такой дом был для него огромной радостью, но не был бы неожиданностью.

Потом я вышел на улицу Горького. В те дни, когда я уезжал из России, в 1928 году, эта улица была гораздо уже. Но странное дело — слия в турецкой тюрьме, я представлял ее широкой, красивой, с большими, высокими домами. И теперь, снова вернувшись в Москву, я увидел, что она такая и стала, что она изменилась, помылась, выросла.

Всю дорогу — от дома Маяковского до моего дома — я думал о нем, великом советском поэте, завоевавшем право на вечнозеленую жизнь. Думал о лучших писателях разных стран, для которых его стихи стали знаменем, — о Луи Арагоне, Пабло Неруле, Поле Эльвуре, Людмиле Стоянове, Станиславе Неймане, Юлиане Тувине, Алексисе Парресе, Го-Мо-Жо, Тью Сон-Вонге. Я думал о том, что голоса Маяковского не заглушить — за ним тысяч миллионов голосов советских граждан и еще сотни миллионов голосов зарубежных друзей: о том, что влияние Маяковского на молодых поэтов — это солнечное влияние, нужное поэзии, как нужно растение бо-да, тепло, свет...

Я думал о том, что мы, ученики Маяковского, поэты всего мира, всегда будем равняться по его стихам, продолжать его дело так же, как народы всего мира продолжают путь, начатый Россией — родиной коммунизма, родной будущей.

СОВЕТСКИЕ ЯЗЫКОВЕДЫ В 1951 ГОДУ

Беседа с директором Института языкознания Академии наук СССР академиком В. ВИНОГРАДОВИМ

Гениальный труд И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания», с необыкновенной ясностью определивший генеральную линию советской науки, открыл новые пути для развития науки о языке. Советское языкознание до появления труда И. В. Сталина находилось в состоянии полного застоя. Арачевский режим в языкознании, брящая мартовским оружием марковского «нового учения», глушила всякое проявление живой теоретической мысли в языкознании, направлял по ложному пути конкретную языковедческую работу, разрабатывая научные кадры галандом на кофейной гуще, вел науку в дебри прелюбового элементного анализа и сталинско-классовых теорий, правая реакция языков в хаос зрительных и скрепящих.

Перед Институтом языкознания Академии наук СССР, основанном после опубликования гениального труда И. В. Сталина, стояла задача коренной перестройки всей языковедческой работы и оздоровления научных кадров.

Напряженная деятельность Института языкознания Академии наук СССР по организации работы в свете гениальных сталинских указаний, по выкорчевыванию марксизма, по сплочению научных кадров позволила в 1951 году широко развернуть языковедческую работу в разных направлениях. Разработка сталинского учения о языке и популяризация его являлись центром этой работы.

Вопросы специфики языка, как общественного явления, вопросы структуры языка — грамматического строя и основного словарного фонда, вопросы взаимосвязи развития языка и общества, вопросы развития словарного состава, вопросы сравнительно-исторического изучения языка — таково было содержание расширенного заседания Ученого совета института, проведенного в июне 1951 года в ознаменование годовщины опубликования гениального труда И. В. Сталина по вопросам языкознания.

В октябре 1951 года состоялась объединенная научная сессия по вопросам происхождения народов и языков при участии институтов языкознания, истории, этнографии и истории материальной культуры Академии наук СССР. Из мероприятий по оказанию помощи национальным республикам в организации языковедческой работы, помимо систематических выездов работников института на места, следует отметить научную сессию в Киприне в декабре 1951 года по вопросам молдавского языкознания.

В ноябре 1951 года в Ленинграде проведено открытое расширенное заседание Ученого совета института с участием ленинградской научной общественности, посвященное критическому обсуждению книги акад. И. Мецанинова «Члены предложения и части речи». На этой сессии акад. П. Мещанинов полностью признал правильность критики порочных положений его книги, целиком основанных на антимарксистских положениях прелюбового «нового учения о языке» Марра.

В годовище опубликования гениального труда И. В. Сталина институт выпустил в печать первый том теоретического сборника «Против вульгаризации и извращения марксизма в языкознании», в котором на конкретном материале разоблачается антимарксистская суть марксизма. Печатается второй том этого сборника. Одновременно печатается подготовленный институтом теоретический сборник «Ос-

новные вопросы советского языкознания в свете сталинского учения о языке». В нем разрабатываются на материале разных языков мира основные проблемы, выдвинутые в трудах И. В. Сталина по языкознанию. Подготовлено к печати пособие для филологических вузов «Очерки по общему языкознанию» (проф. Р. Будагов). В связи с необходимостью дальнейшего разрабатывания теоретической языковедческой работы президиум Академии наук СССР вынес решение об издании в 1952 году журнала «Вопросы языкознания». Первый номер его уже подготовлен институтом.

Важное место в работах института занимало изучение русского языка. В значительной степени была перестроена работа по созданию большого «Словаря современного русского литературного языка» (подготовлены к печати III и IV томы), завершена и подготовлена к печати I том «Словаря языка Пушкина», печатается I том «Грамматика современного русского языка (фонетика и морфология)», выход в свет которой ранее всячески затруднялся. Вышел из печати II том «Материалов и исследований по истории русского литературного языка», содержащий ряд работ по языку и стилю писателей пушкинской поры. Находящаяся в состоянии полного застоя русская диалектология после опубликования трудов И. В. Сталина по вопросам языкознания получила возможность развиваться на правильных методологических основах. В 1951 году завершены и сданы в печать «Атлас центральных говоров к востоку от Москвы», содержащий около 300 карт по отдельным диалектным явлениям и ряд своих карт. Следует отметить выход в свет книги проф. А. Шапиро «Русское правописание», подводящей итоги орфографической работы в Академии наук СССР.

Развернувшись работы по истории и исторической грамматике отдельных языков, а также по сравнительно-исторической грамматике. Печатается книга акад. В. Шилимарова «Историческая морфология французского языка», подготовлена к печати книга проф. М. Стеблина-Камменского «История скандинавских языков» и др. Значительные работы по тюркским, иранским, монгольским и иберийско-кавказским языкам, а также по русскому языку публикуются в подготовленных к печати I и II томах «Трудов Института языкознания» и в 1 и 2 выпусках «Докладов и сообщений Института языкознания».

Интенсивно шла работа по изучению грамматического строя, словарного состава и диалектов языков народов СССР, в том числе азербайджанского, армянского, молдавского, нанайского, чукотского и многих других.

Подготовка новых молодых научных кадров — залог успеха развития науки. Институт ведет большую работу в этом отношении. Сейчас проходят подготовку свыше 150 аспирантов и докторантов по русскому языку, по языкам народов СССР и стран народной демократии.

Таковы краткие итоги работы института в 1951 году, в первом году после выхода гениального труда И. В. Сталина по вопросам языкознания. Языковедческая работа поднялась на новую, более высокую ступень. Однако еще предстоит сделать многое для того, чтобы советское языкознание действительно стало достойной великой сталинской эпохи.

ПО-ГОРЬКОВСКИ ВОСПИТЫВАТЬ ЛИТЕРАТУРНУЮ МОЛОДЕЖЬ

Заключилось третье областное совещание молодых авторов. Участвовавшая в нем молодежь прослушала несколько докладов: «Советская литература на современном этапе», «Проблемы языка художественной литературы в свете трудов И. В. Сталина по вопросам языкознания» и другие.

На 18 семинарах, которыми руководили опытные литераторы, были обсуждены произведения молодых авторов. Получили положительную оценку рассказы для детей Э. Шна, рассказы Б. Наввайко, Н. Степанова и повесть О. Гурлинкина, стихи о труде Д. Максимова, стихотворения Г. Голотиной, детские стихи Е. Серовой и другие.

В выступлениях на совещании, в беседах на семинарах молодежи высказано много упреков руководству Ленинградского отделения ССР и областного комитета по работе с молодыми (председатель В. Воеводин). Ленинградское отделение ССР неуполномоченно работает с творческой молодежью, мало заботится об идейно-политическом воспитании молодых литераторов. Группы молодых, некогда созданные при творческих секциях, в сущности, давно уже распались.

В Ленинграде достаточно крупных писательских имен. Но много ли внимания уделяют молодежи, скажем, В. Павлова, В. Сазнов, Н. Пакигин, Е. Федоров?

Участники совещания указывали и на то, что комиссия по работе с молодыми слабо связана с заводскими, студенческими и клубными литературными кружками и группами в городах и селах области. Уже второй год идут толки о создании программ и методических пособий для литературных кружков, о семинарах для их руководителей. Однако все эти полезные намерения так и остаются на бумаге.

В середине этого года Ленинградское отделение ССР было вынуждено исключить из числа кандидатов в ССР двух молодых литераторов — М. Сазонова и Н. Иванченко за аморальные поступки, за недостаток советского литератора повеление.

На совещании говорились о моральном облике молодого литератора, о том, что необходимо создать в литературной среде непрерывное отношение ко всем проявлениям чуждых нам нравов, к реанимации боговальных настроений. Верно указывали участники совещания и на вред шаймовской профессионализации.

Надо думать, что руководство Ленинградского отделения ССР, обсуждая итоги областного совещания, учтет резкую и справедливую критику и сумеет сделать положительные выводы.

А. ПОЛОВНИКОВ,
наш соб. к.рр.

ЛЕНИНГРАД

Книги, вышедшие за один день

Ежедневно десятки издательств во всех уголках Советского Союза выпускают свет новые книги. Позавчера, в обычный будний день, корреспонденты «Литературной газеты» сообщили из 35 городов нашей страны о том, какие издания художественной литературы вышли 27 декабря 1951 года в местных издательствах.

За один день в тридцати пяти советских городах вышло в свет 98 книг классической и советской художественной литературы, не считая политических, научных, сельскохозяйственных и технических изданий.

В Ленинграде общий тираж вышедших за один день четырнадцати книг составил 465 тысяч экземпляров; среди них избранное сочинения А. Куприна в одном томе, повесть Г. Лесбехта «В дороге», «Израильские сочинения» А. С. Грибоедова в «Израильском Д. Белого (большая серия «Библиотека поэта»), «Сага о Форсайтах» Д. Голсуорси в 2-х томах.

Одиннадцать новых книг вышли в издательствах Киева, в том числе «Сказки об Итани» М. Горького, «Сталь и шлак» В. Попова, 5-й и 6-й тома 20-томного собрания сочинений И. Франко на украинском языке, ряд книг для детей. Тираж книг, вышедших за один день 27 декабря в Киеве, — 540 тысяч экземпляров.

В Сталинабаде и Фшкар-Ола вышло 27 декабря по шесть книг, во Львове и Костроме — по пять, в Краснодаре и Ереване — по четыре, в Симферополе, Горьком, Алма-Ате, Иркутске — по три книги.

Пять книг тиражом в 162 тысячи экземпляров вышли в этот день в Новосибирске — «Живые воды» А. Кожельникова, сборник «Молодые силы», «Светлые дали» Н. Перевалова, «У костра» Н. Алексеева, «Подрастает герою» Е. Стюарт. Выпуском этих книг Новосибирское областное издательство досрочно завершило годовую план издания художественной литературы. За год в Иркутске издано пятьдесят книг художественной литературы, в том числе 45 — местных авторов. Общий их тираж — 1.100 тысяч экземпляров.

Значительная часть книг, вышедших позавчера в 35 советских городах, принадлежит перу молодых литераторов и издается впервые.

Ряд книг посвящен великим стройкам коммунизма — «У истоков великой стройки» А. Бочкина (Симферополь), сборник «На Каховском пладарме» (Одесса).

Книги вышли на русском, украинском, армянском, таджикском, узбекском, мордовском, якутском, латышском, бурят-монгольском, казахском и других языках народов СССР. В Армении 27 декабря вышла в свет «Дорога свободы» Говарда Фауста, в Бурят-Монголии — «От всего сердца» Елизава Мальцева, в Якутии — «Дети подземелья» В. Г. Короленин, в Таджикистане — «Слово перед казнию» Ю. Фучика, в Узбекистане — «Звончесты» О. Гочара.

Общий тираж произведений художественной литературы, вышедших позавчера в 35 городах страны, достигает двух миллионов экземпляров.

Литературная газета

№ 155 29 декабря 1951 г.

3

ЛАУРЕАТЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАЛИНСКИХ ПРЕМИЙ «ЗА УКРЕПЛЕНИЕ МИРА МЕЖДУ НАРОДАМИ» ЗА 1951 ГОД

Моника Фелтон

Над Пхеньяном выли сирены. Били зенитки, и далеко зарпны разрывов озарили небо над затихшим городом. В это время глубоко под землей в настоящем, большом, ярко освещенном театре шел митинг. Сотни трудящихся Пхеньяна — рабочие и работницы, интеллигенты и служащие, бойцы и офицеры корейской Народно-армии пришли проститься с членами специальной комиссии Международной демократической федерации женщин по расследованию злодеяний американских оккупантов в Корее.

На трибуне — англичанка Моника Фелтон, одна из двадцати членов комиссии.

— Дорогие друзья! — говорит она. — Вы знаете, что я пришла из Англии. И несмотря на то, что английские солдаты бесчинствуют на вашей земле, я надеюсь, что вы позволите мне назвать вас друзьями... Своими глазами я увидела здесь столько неповторимо ужасного, страшного, что обычные слова сочувствия были бы оскорбительно пусты и недостаточны. Но я слышу вас, что, вернувшись в Англию, я сделаю все, что в моих силах, чтобы об этих преступлениях узнали мои соотечественники...

Свое слово Моника Фелтон сдержала. Честность, мужество и смелость выдвинули эту женщину в ряды самых лучших представителей джери митинга.

Позже, выступая на второй сессии Всемирного Совета Мира в Вене, Моника Фелтон сказала:

— Со времени моего возвращения из Кореи не прошло и недели, чтобы я не выступала на массовых митингах — в Англии, Шотландии, Уэльсе. Иногда я выступала по двенадцать раз в неделю... Часто среди присутствующих находились мужчины и женщины, которые пришли либо из любопытства, либо потому, что хотели опровергнуть рассказанное мною. Но факты настолько ужасны, а сила истины так велика, что многие такие «копирователи», потрясенные услышанным, плакали...

Двадцатилетней студенткой Лондонского

Вспоминая ветер, проведенный нами в разрушенном корейском городе Синчхене, я ясно представляю себе тех английских слушателей, кто плакал, слушая рассказанную Моникой Фелтон страшную правду о Корее. Всякий честный человек, столкнувшись с этой правдой, не мог бы остаться равнодушным.

В своей брошюре «Что я видела в Корее», опубликованной в Англии, Моника Фелтон пишет: «Ни на минуту не могла я забыть, что мы — простые люди Англии — несем свою долю тяжелой ответственности за все, что происходит в Корее... Мы не можем избежать ответственности за войну, которая является преступлением не только против корейского народа, но и против всего человечества... Теперь, когда я смотрю на города моей страны, на спокойный облик английских сел, я вижу над ними призрак руин — руины, в которые сегодня превращена Корея, а завтра может быть превращен весь мир».

Вот за эту суровую правду ликов травле подверглась в «свободной» Англии лейбористка Моника Фелтон. Лейбористские власти сместили ее с поста председателя корпорации по строительству города Стинвадж. Некоторые из членов парламента, потеряв совесть и стыд, потребовали предъявить патриотке Монике Фелтон обвинение в «государственной измене», единственным наказанием за которую является смертная казнь.

Но не страшны преследования и угрозы, лейбористка Моника Фелтон, во весь голос говорит о том, что она видела в Корее, и требует немедленного вывода американских, английских и других так называемых «войск Организации Объединенных Наций» из Кореи.

— Я добьюсь того, чтобы правда о войне в Корее стала известна всем, чего бы это ни стоило мне лично, — заявила Моника Фелтон на пресс-конференции в Лондоне. — Война в Корее должна быть прекращена!

Смело выступала Моника Фелтон на митингах в Глазго, Эдинбурге, Ньюкасле, Ковентри, во многих районах Лондона. Она побывала во всех частях Англии, Шотландии и Уэльса, каждый день в ней приходило письмо и телеграмма из многих городов и сел с просьбой приехать и рас-

сказать о том, что она видела в Корее. Люди, которые видели Моникой Фелтон во время ее выступлений, рассказывают, как олухотворено ее лицо, как твердо звучит ее голос и как восторженно встречают ее простые английские люди.

...Я вспоминаю Моникой Фелтон на краю открытой братской могилы в корейском городе Анае рядом с Пакем Лейн Ай. Незадолго перед тем Пакем Лейн Ай была присуждена международная Сталинская премия «За укрепление мира между народами».

Десять людей обратились к Пакем Лейн Ай, чтобы поправить ее. Это была такая стихийная демонстрация любви, признательности и доверия, что все мы, не открываясь, с восхищением смотрели на маленькую корейскую женщину, сиявшую поистине всенародную любовь. Находясь поблизости, я случайно перехватила обращенный на нее взгляд Моникой Фелтон. Он выражал такое же восхищение мужественной, сильной духом Пакем Лейн Ай.

Ныне Моника Фелтон, также удостоенная высшей награды — международной премии имени великого знаменосца мира Сталина, обрела признательность, любовь и восхищение со стороны простых людей Англии и всех стран мира.

Мария ОВСЯНИКОВА

Когда в мае 1951 года Моникой Фелтон присуждена волею в специальную комиссию Международной демократической федерации женщин по расследованию злодеяний американских оккупантов в Корее, она без колебаний согласилась. Но, зная, что для нее это связано с риском испортить свою служебную карьеру, она поняла, что дело мира и правды важнее. П. Однако, решившись на такой выбор ей, наверное, было нелегко. Нелегко потому, в особенности, что она знала: на той работе, которую она могла потерять, она тоже старалась приносить пользу людям.

Она поехала и своими глазами увидела все те ужасы и страдания, которым жестокие варвары подвергли и продолжают подвергать корейский народ. Увиденное в Корее глубоко ее потрясло, но вместе с тем усилило ее решимость рассказать английскому народу, и особенно женщинам, всю правду и призвать их подняться и заставить тех, от кого это зависит, прекра-

тить войну, покрывающую бесчестием как ее страну, так и Организацию Объединенных Наций, под чьим флагом эта война незаконно ведется.

Моника Фелтон вернулась в Англию. Ее уволили с занимаемого поста, стали всячески травить и преследовать, клеветать, как предательницей своей страны. Это, однако, не сломило ее волю к борьбе. Она выступала на многочисленных митингах, рассказывая обо всем, чему была свидетельницей. Она рассказывала об этом с таким душевным волнением, что картины зверств, совершенных над корейским народом, вставали перед ее слушателями, точно они их видели сами, и в их сердцах закипало то же жгучее негодование, та же решимость положить конец корейской трагедии, которые испытывала сама Моника Фелтон.

Присуждение Моникой Фелтон звания лауреата международной Сталинской премии «За укрепление мира между народами» оказывало честь также и остальным женщинам, ездившим вместе с ней в Корею. Некоторые из них попали потом за это в тюрьму, а травле и издевательствам подверглись почти все. Но если некоторые пострадали, может быть, и больше, никто не сделал так много для информирования общественности, как Моника Фелтон. Без преувеличения можно сказать, что своим правдивым рассказом она, как никто другой, повлияла на английский народ, пробудив в нем глубокое отвращение к кровавой корейской авантюре.

Борьба народов за мир продолжается, приобретает благодаря таким мужественным людям, как Моника Фелтон, новые и более эффективные формы. Она, эта борьба, уже заставила правительства «атлантических» держав изменить свою тактику, они не посмели отказаться от обсуждения вопроса о разоружении. Эта борьба должна заставить их согласиться также на переговоры между пятью великими державами — на запрещение атомной бомбы и на полновластное, широкое и всеобщее разоружение. Всемирное движение сторонников мира показало, что народы едина в своем стремлении к миру и что они не прекратят борьбы за мир, пока не добьются своего.

Проф. Дж. БЕРНАЛ

Литературная газета

№ 155 29 декабря 1951 г.

3

Симона ТЕРИ

„ПОДАРКИ“ АМЕРИКАНСКОГО ДЯДУШКИ

Уже с первой недели декабря у витрин больших магазинов толпились ребята; чуть не расплющив себе носы о стекло, они блестящими глазками разглядывали игрушки — только во сне могут приниться такие чудеса! И уже какой-нибудь мальчуган, закусив от усердия кончик языка, выводил письмо «дядушке Морозу», стараясь не посадить ненароком блясу... Впрочем, писал не он один, писала сотни и тысячи мальчиков и девочек. По увы, эти дни, когда каждая семья мечтает собраться за праздничным ужином, пришли новые огорчения не одной французской маме.

Сколько французских женщин задают себе вопрос, смогут ли они, как повелось, положить в детский башмачок, доверху выставленный у камин, хоть самый немудрящий подарок? Многие знакомые мне рабочие в течение недели отказывались от завтрака, чтобы порадовать в новогодний вечер своего ребенка.

Некогда во Франции находились люди, верившие в пресловутого американского дядюшку, в добродушного «дядю Саму», который щедрой рукой, как из рога изобилия, рассыпает доллары, подарки и прочие блага жизни. Эти времена прошли, и прошли безвозвратно. Даже те, кто продал Францию за доллары, не могут более скрывать, что «дядя Сам» — это не кто иной, как Шейлок; он не вышутит из своих скрюченных пальцев ни одной монетки «без твердого обеспечения». За каждый доллар он требует дорогой товар: французскую землю для своих аэродромов, французскую кровь для своих агрессивных войн.

В свое время, когда хотели помянуть над нависшей Францией, говорили в шутку, что «он, мол, верит в рождественского деда». Ни один француз не верит нынче в этого самого деда. Не верят французы и в «дядю Саму». Они видят, что «дядя Сам», попытавшись занять место «деда Мороза», принес нам весьма позорительные подарки...

Если бы я стала перечислять даже в самых общих чертах «благадеяния дяди Сэма», оказанные Франции, на это ушли бы все четыре страницы «Литературной газеты». Назову лишь наиболее характерные из этих черствых даров...

Прежде всего: 160 миллиардов франков новых налогов. И это только начало, предупреждают нас, ибо военный бюджет 1952 года будет увеличен до 1,500 миллиардов франков. Впрочем, мы, французы, даже не знаем точной суммы; не мы устанавливаем бюджет нашей страны, — его устанавливают американцы.

Хотя 160 миллиардов франков сумма астрономическая, Эйзенхауэр считает, что этого недостаточно. Он требует еще 20 миллиардов. И опять-таки только для начала.

Конечно, все это резко сказывается на нашей жизни: и увеличение налогового бремени, и непрерывный рост цен, так как предприниматели и правительством отказываются повышать заработную плату. Нельзя готовиться к войне и одновременно улучшать жизнь французского народа. Нельзя одновременно иметь пушки и масло.

Есть, о масле. В июле 1950 года правительством установили на него цену в 480 франков за килограмм. В августе 1950 года оно стоило уже 497 франков, а 4 декабря нынешнего года цена поднялась до 598 франков. А вот еще один подарок «дяди Сэма» французским детям: 19 октября литр молока стоил 38 франков, через сутки — 44, а 2 декабря — 48 франков!

Устами министра финансов Рене Мейера затанцовались «дядя Сам» продекларировал свою программу новогодних «подарков» французам, которая сводится к одному единственному слову: «лишения».

К сожалению, это не только слова. Бремя прямых налогов ничто по сравнению с налогами косвенными — я имею в виду растущие с каждым днем цены на все потребительские товары, начиная от хлеба и кончая горячим и острым. Вчера я была поражена, зайдя в соседнюю лавочку, куда заглянула ежедневно: скромная баночка горчицы подскочила в цене чуть ли не втрое.

И не говорите! — вздохнув, заявила хозяйка в ответ на мой молчаливый вопрос. — Все дорожает, что ни возьми; спрос из-за этого влос: стало быть, мне нечем будет уплатить налоги, скоро вообще придется закрыть лавку.

Один крестьянин из департамента Пюи-де-Вьель вложил в свой товар — в цветную капусту — записку: «Эту цветную капусту я продал по 10 франков за килограмм. Жители Шоле покупают ее по 110 франков». Этот же опыт повторил и алжирский крестьянин. «Я продавал», — написал он, — килограмм артишоков за 7 франков, а вы в Жиронде заплатите 120 франков за килограмм».

Я рассказываю об этом для того, чтобы дать представление о косвенных налогах, поднесенных нам в дар «дядей Самом», который живет на ничто крестьян и городского населения.

Назову еще кое-какие новогодние сюрпризы «дяди Сэма»: министр Робер Шуман только что отдал французскую сталь Германии Круппа. Министр Рене Мейер заявил, что бюджет сокращен ввоз угля, научу, текстильных товаров, цветных металлов и т. д.; это означает разорение французской промышленности, десятки новых закрытых фабрик, безработица, исчезновение самых нужных товаров, как в военные годы. Чтобы получить пушки — все больше пушек приобретать у Трумана! — французское правительство урезывает на одну треть и без того скудные ассигнования по военным статьям бюджета.

«Дядя Сам» из страха, что его подарки будут отвергнуты, щедро приправляет их солью суровых репрессий. Нормандия, кнут, кандалы — вот что принес нам к Новому году американский дядюшка.

Гнусный закон против печати, с помощью которого можно системой штрафов буквально задушить газеты, борющиеся за мир. Проект «закона о чистке», который позволит правительству, если он будет принят, ввести откровенно фашистские порядки. Запрещение манифестаций, избивание демонстрантов, массовые аресты алжирцев 8 декабря в Париже... Полиция скле парижского префекта Белло дошла до того, что изъяли с выставки «Осенний салон» семь полотен, содержание коих пришло в не по душе «дяде Саму». Скандальный случай!

Но зато «дядя Сам» дает нам пушки. А также самолеты. По всей Франции строятся военные склады, аэродромы. В департаменте Мозель целая деревня сравнена с землей бульдозерами — потребовалось «округлить» территорию американского аэродрома...

Самый же «дорогой» подарок приспал для французам премьер-министр Шевенг: я говорю о возрождении немецкой армии. Это значит, что французам придется сражаться бок о бок, а может быть, и под командованием палачей Ораудера-Сюр-Глан против героев Сталинграда.

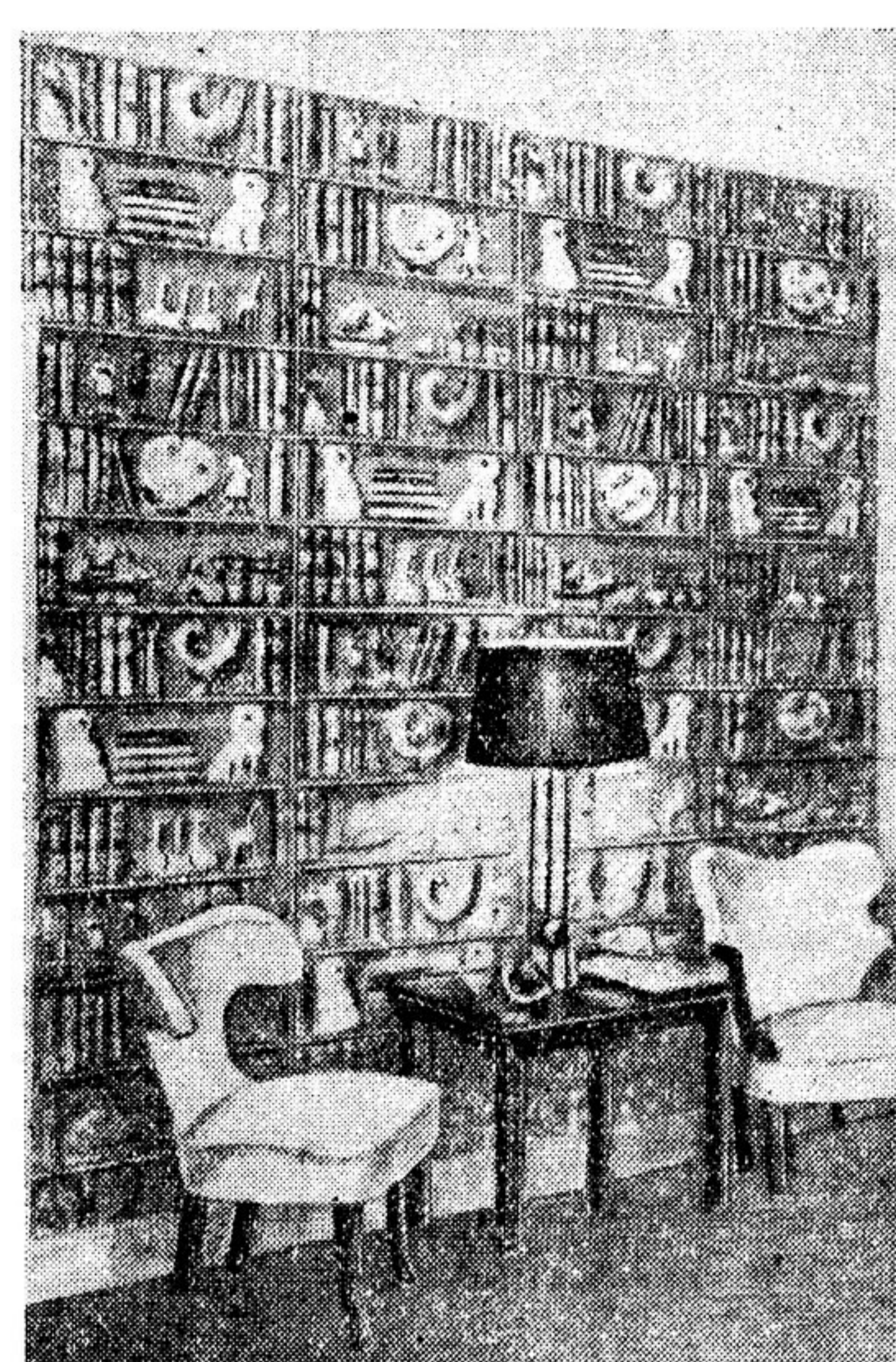
Однако скажем прямо, французы отнюдь не расположены принять эти дары. И очень легко может статься, что «дядя Саму» придется поблудить-подблудить убраться вовсю, захватив с собой все американские «подарки»...

ПАРИЖ, 28 декабря. (По телеграфу)

«БЕЗОПАСНЫЕ КНИГИ» НА 1952 ГОД

В США теперь все труднее становится издать, купить в магазине или получить в библиотеке прогрессивную книгу. Чистка библиотечных полок от всякой литературы, содержащей «вольные мысли», — на полном ходу. Федеральное бюро расследований — американская охранка — все усиливает «контроль над душами» американцев. Можно опасаться, что скоро янки будут шарахаться в сторону при одном виде всякой книги: а вдумай там запрещенные мысли!

Очевидно, в предвидении такого развития событий в новом году американская фирма «Шумгер и К» выбросила на рынок «изобретение», избавляющее американцев от риска иметь дома книги. Изображенные на нашей фотографии обложки — «книжница полка» создают иллюзию полки с настоящими книгами; удобны экономно, не надо читать, — главное, боится! Херстовская газета «Нью-Йорк Джорнал энд Америка», откуда мы заимствовали снимок, сообщает, что обложки с «безопасными книгами» можно купить в универсаме Мэйси по цене одиннадцать долларов за рулон...

С. МАРШАК

ПАЛКА О ДВУХ КОНЦАХ

Газета «Юманите» сообщает, что Тито получил от американского правительства к Новому году... несколько десятков тысяч полицейских резиновых дубинок. Титовская газета «Борба» пишет, что использование американских дубинок является «новым шагом на пути к укреплению демократии, обеспечению свободы граждан и гарантии их прав...

Чтоб укрепить самодержавие В порабощенной Югославии, Хозяин Тито — Вашингтон В Белград отбрал много тощ Резинки. Но не той резинки, Которую он сам жует И всей Европе продает, — Нет, полицейские дубинки. Прислал он Тито в Новый год. Носясь, как с писаной торбой, С подарком, присланным в Белград, Газета титовская «Борба» Поет на свой фашистский лад: «Ах ты, дубинка Трумэна, Как чудно ты придумана. Пускай тебе проклятия Люд непокорный шлет, — Ты нашей демократии Опора и оплот! Морально и физически Резиновым дубьем Мы пикант наш Атлантический В сознание добьем. Введем мы равноправие Для всех, что будет бить... От Штата Югославии Никто не отличит!»

Так петухи фашистские Поют под Новый год. Но чувствуют, что близкое Возмездие ждет.

У Тито карта бита. И, как он ни крутит, Резинки Уолл-стрита Режима не спасти.

Предателю не жалко Резинки и свища, Но знают все, что палка Имеет два конца!

Дерек КАРТЭН

СЮРПРИЗЫ АНГЛИЙСКОГО ДЕДА-МОРОЗА

По страницам английских предновогодних газет

В английской «популярной» прессе существует твердо установленная традиция, согласно которой рождественские и предновогодние номера газет и журналов должны выходить с «облегченным» содержанием. Всякого рода неуместные сообщения, политические обзоры, большая часть международной информации сжигаются, насколько возможно. Номер строится примерно так: на первом месте, гастрономические темы, затем детские, специально рождественские, и, наконец, по года. Всякий другой материал (за исключением разве особо ликантной уголовной хроники) загоняется в лучший случае в несколько абзацев куда-нибудь вниз...

Усть в мире гудит война, пусть катастрофа случается за катастрофой, пусть люди сражаются и умирают — предпраздничная торговля и подготовка к веселью должны идти своим чередом! И, надо сказать, это веселье являет собой довольно прибыльную для газет статью, если судить по бесконечным столбам всякого рода рекламы.

Но даже в «популярную» прессю вторгается порой живая жизнь. И в этом году она вторгается особенно настойчиво — грозная, неотвратимая действительность, от которой не уберечь. Самым дорогим рождественским подарком для читателей английских газет было бы сообщение о заключении перемирия в Корею. (Кстати сказать, это даю бы возможность английским военнопленным вернуться на родину в Англию). И ведь это могло быть так. Этого хотел корейский народ. Этого хотят простые люди во всем мире. Только американское верхнее командование этого не хочет. А потому переговоры в Панмунчжоне затягиваются и затягиваются, и английским военнопленным не придется провести это рождество дома; они проведут его в лагерях для военнопленных, как и тысячи американцев.

Ну, а как обстоят дело с гастрономической темой — этим главным рождественским козырем «популярной» прессы? Обеспечены ли англичане к рождеству всевозможной снедью? Не грозит ли опустошение английских кладовых и переносение английского желудка? Вот о чем с удовольствием почтала бы англичанка в предновогодние дни.

Во вместо этого он читает, что фунт сыра, стоивший шиллинг и два пенса, будет теперь стоить два шиллинга; что недельный паек бокса уменьшится с четырех унций до трех, а кондитерских изделий — с шести с половиной унций до шести; что ни польских, ни венгерских

индеек в этом году в продаже не будет (потому что англо-американский союз почти совсем задушил торговлю Англии со странами народной демократии), а если кто пожелает купить индейку к рождеству, придется ему платить девять шиллингов за фунт, а не шесть, что стоила импортная птица в прошлом году. И, конечно, не многим такая цена окажется по карману.

Дальше он читает, что консервативное правительство не объявило никаких дополнительных выданных к празднику. А ведь каждая хозяйка знает, что при существовавших нормах — два яйца в неделю на человека и ничтожное количество жира и сахара — она может предложить своей семье лишь жалкую пародию на новогодний ужин.

«На земле мир и в человеках благоволение». Так сказано в священном писании, и в рождественские дни принято печатать эти слова на страницах газет, окружая их традиционным орнаментом из омелы и остролистника. Но мира нет. Английские солдаты воюют в Корею, воюют в Малайе, воюют в Египте. Они убивают других и гибнут сами в борьбе за неправо дело.

Однако вы не найдете в наших газетах разоблачений американского двуличничества в Панмунчжоне. Не найдете и правильного отчета о заседаниях ООН, о борьбе, которая ведется против атомного оружия. Они не говорят правды о Советском Союзе. Они не борются за мир. И оттого, что это так, вся праздничная шумиха, поднятая на их столбах, становится жалким притворством, обманом.

Главная дежурная предпраздничная тема — дети. Газеты пестрят трогательными картинками из детской жизни. На олах ребятнички, сия на коленях доброго деда Мороза, наслаждаются пырковым представлением; на других они восхищенно разглядывают выставленные в витрине подарки; на третьих — вешают свои чулки и кровавки в чашину рождественских подарков. Но тут же (хотя и мелким шрифтом) приходится печатать и все-таки факты, вроде того, что сразу же после окончания парламентской сессии консервативное правительство приняло постановление о сокращении расходов на просвещение — это грозит сокращением срока школьного обучения. И сразу становится ясно: на газетных картинках одно, а в жизни совсем другое. В жизни похоронены английских детей — рождественский подарок мальчикам от дикновского Скруджа! ЛОНДОН, 28 декабря. (По телеграфу)

О ПОЛЬЗЕ И ВРЕДЕ ТАБАКА

Джон Дэвид — бизнесмен. Чья дух времени, он избрал полем своей деятельностью поставки для армии США. Но Джон Дэвид поставил не танки, не самолеты, не пушки. Его товар — наркотики. И вот этот преуспевающий бизнесмен уже действует воясь в американской зоне оккупации в Австрии и Западной Германии.

Из Америки в Зальцбург и в Баварию целыми вагонами доставляются сигареты, в табак которых подмешан наркотический яд «марриуана». Влом своим отравленные сигареты ничем не отличаются

от обычных, но цена — доллар за штуку! Целая армия продавцов — агентов Дэвида — бойко торговала отравленным товаром в офицерских клубах и в столовых для солдат.

Пока сигареты м-ра Дэвида лишь олуменывали солдат, отравляя их сознание, начальство не возражало, считая, очевидно, что наркотический яд — надежная гарантия от появления в солдатских головах «крамольных» мыслей. Но когда выяснилось, что постоянные потребители дэвидовских сигарет оказываются неспособными к несению службы в что за последние время 25 процентов американских солдат в Австрии стали наркоманами, — вот тогда пентагоном покровитель спекулянтм наркотиками возмутилось не на шутку!

Как обычно водится, кое-кто из мелких подручных Дэвида угодили за решетку. Но те, кто крал в карман лишнюю долю его барышей, остались на свободе. Поговаривают, что с их помощью Дэвид собираются сбывать свои отравленные сигареты не только солдатам, но и населению Западной Европы.

ные предприятия выпускают в 100 раз больше продукции... Лицевая промышленность производит в три раза больше продуктов, а текстильная — больше чем в два раза пряжи и тканей.

Еще семь лет назад в нашей стране не было МТС, не было тракторов, комбайнов, тракторных севооборотов. Семь лет назад наши крестьяне не слышали о культиваторах и дисковых боронах, о лущении стерни и глубокой, 22-сантиметровой пахоте, о молотье по часовому графику...

Ныне народная власть создала мощную сельскохозяйственную промышленность. Объединение значительной части земель в трудовые земельно-крестьянские кооперативные хозяйства, применение машин и научной мичуринской агротехники привели к неслыханному росту урожайности полей, пользе благосостояния крестьянина. Наше сельское хозяйство уверенно вступило на путь социалистического развития.

Посмотрите еще раз на карту жизни... С гордостью и удовлетворением встречаем мы вступающий 1952 год. Мы дождались наших успехов, нашего счастья потому, что в мире существуют Советский Союз, советские люди, научившие нас строить сложные машины, оросительные системы и огромные заводы.

Советские люди научили наших ткачих многозаводному обслуживанию, наших салазников железнодорожников — многоотраслевым перевозкам. Советские инженеры монтировали прибывающие из СССР машины на химическом комбинате имени И. В. Сталина и теплоэлектростанции имени Вилло Червенкова.

И поэтому мы любим великую страну социализма, как нашу родную страну. А товарищ Сталин — он в наших сердцах. Он для нас, как воздух, которым дышим, и солнце, которое нас согревает.

СОФИЯ

Главный редактор К. СИМОНОВ. Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. ПОГОДИН, Б. РЮРИКОВ (зам. главного редактора).

Андрей ГУЛЯШКИ

Карта жизни

Посмотрите на карту нашей возрожденной, устремленной к счастью социализма Родины!

Она дает яркое представление о чудесных исторических переменах, которые осуществил наш народ, партия Благоева — Димитрова, о радостных итогах истекшего 1951 года.

Вот Димитровград — символ нашего стремления к социализму! Когда солнце встает над обширными полями Фракии, его первые лучи освещают огромный корпус железобетонной охлаждающей башни теплоэлектростанции имени Вилло Червенкова. Миллион киловатт-часов электроэнергии будет давать эта станция ежегодно нашему народному хозяйству.

Рядом высятся труба цементного завода, а вдали виднеется эртеритовый завод. Бедеют в мягком утреннем свете пехи химического комбината имени И. В. Сталина. 5 ноября, в честь 34-й годовщины Великой Октябрь, комбинат, как и электростанция имени Вилло Червенкова, вступил в строй действующих. 70 тысяч тонн азотных удобрений будут получать ежедневно истощенные химической эксплуатацией при капитализме земли Болгарии.

Взгляните на карту! Сеть оросительных каналов покрывала нашу землю. За два с половиной года народная власть с щедрой помощью Советского Союза преобразила Дунайскую низменность. Беспслыны здесь теперь засухи. Электропомпы подают тысячи кубометров воды к самым высоким местам, к подножью горы Старая Планина. Новые культуры завезли на полях — конопля, хлопок, рис, овощи. Низменность превратилась в сад.

Кроме Беленской и Брышлянской оросительных систем, которые уже доставляют живительную влагу Дуная на поля, строятся Перемышлянская и Красноберезная (на карте — Червенобрежка) системы.

Пройдет немного времени, и не узнают Дубуджи — основной нашей жит-

ницы, расположенной на северо-востоке страны. Девять государственных лесных полос общей протяженностью почти в 800 км облагодеют климат Дубуджи.

Еще более грандиозны планы на будущее. В течение 12 лет в Болгарии будут посажены леса на площади в 1 миллион гектаров.

«...Сред гора Болгарии шумят бурные реки. По обросшим мхом скалам здесь прыгали раньше тонконогие козы. Иногда приходил сюда охотник, и лесное эхо долго повторяло заливаемый лай собак.

А сейчас! Как сверцы, поднимаются светлые, просторные корпуса гидроэлектростанций. По длинным водопропускным трубам несется горная вода. С силой, равной десяткам лошадиных сил, она врывается огромные турбины. Гидроэлектростанция «Петрич», «Видрия», «Асеница» уже построены. Строится ГЭС «Мезара». В ближайшее время загорятся цветные лампы на пультах новых гидроэлектростанций.

Быстрыми темпами сооружаются водохранилища «Сталин», «Георгий Димитров», «Росица», «Калина», «Студен» и др. В честь 34-й годовщины Великой Октябрь, на 27 дней раньше срока, было завершено строительство водохранилища имени Василы Коларова. Это кладезь живительной влаги дадут новую жизнь тысячам гектаров плодородной земли. Укрощенные воды потечут по тоннелям и каналам, они оросят поля, приведут в движение турбины мощных гидроэлектростанций.

Водохранилище-гигант, носшее имя величайшего человека нашей эпохи И. В. Сталина, будет вмещать до 670 миллионов кубических метров воды. Она заставит вращаться турбины трех гидроэлектростанций и наполнит всю Софийскую низменность.

Как яркие огни социализма, сияют на карте Болгарии действующие теплоэлектростанции имени И. В. Сталина, энергетическое сердце главного угольного бассейна страны — «Димитров».

Поговорим о промышленности, которая потребляет большую часть всей этой электроэнергии.

Часто вспоминается мне, как однажды, летом 1937 года, крестьяне нашего села увидели первый трактор. Это был «Фордон». Люди толпились вокруг машины, поднимались на пыпочки, чтобы поближе разглядеть ее, дотрагивались рукой до зубчатых колес и шаркались в сторону, когда машина с грохотом двинулась вперед, раскачивая свое железное туловище.

— Американская работа! — горло устремилось собственник трактора, сын кулака. — Завтра утром увидите пау: немецкой работы!

Немецкой работы. И так было везу. Пошлишь, бывало, купить ткань, продавец с заискивающей улыбкой клалет перед тобой рулон за рулоном.

— Прону вас... потрогайте! Австралийская шерсть!... Английского производства! Потребуются тебе электрический чайник или что-нибудь другое, продавец магазина электротоваров встречает тебя:

— Электрический чайник? Пожалуйте! Обратите внимание — немецкая марка!

И показывает вам его никелированное дно.

От батареи и карманных фонариков до ткашей и сложных машин — все, буквально все ввозилось в Болгарию из-за границы.

Голодающие болгарские крестьяне за бесценное отлавали для вывоза добытые кровью и потом зерно и табак, чтобы заплатить втридорога за иностранные товары.

В угоду иностранным монополистам, которые стремились превратить Болгарию в свою колониально-сырьевую прилатку, у нас не развивалась тяжелая индустрия, мы находились в полной экономической зависимости от крупных империалистических держав. Мы ввозили тысячи тонн сельскохозяйственных продуктов, чтобы получить взамен карманные фонарики.

Так было. А посмотрите, что произвоят сейчас наши новые и обновленные заводы! Фрезерные, шлифовальные, токарные станки и автоматы, компрессоры и газопередачики, парные котлы, запасные части для автомобилей и тракторов...

Пали заводы сельскохозяйственного машиностроения дали деревне почти все машины: сноубиналки, сеялки, плуги, культиваторы, насосы...

Радиоприемники, усилители, телефонные аппараты, рентгеновские аппараты, мощные электромоторы, трансформаторы и лифты — все производит сейчас наша социалистическая индустрия! А ведь всего семь лет прошло со времени, когда мы ввозили электрические чайники...

А что говорят цифры?

Для сравнения возьмем предвоенный 1939 год. В 1951 году наши промышленные предприятия дали в 4 раза больше продукции, чем в 1939 году, а объем продукции тяжелой промышленности увеличился в 5 раз.

Наше каменноугольные шахты добыли в этом году в три раза больше угля, чем добывалось до войны. Машиностроитель-